

АКАДЕМИЯ МАГИИ

МАРИЯ ДУБИНИНА

АКАДЕМИЯ МОЕГО СНА
КОРОЛЬ КОШМАРОВ

Мария Дубинина
Академия моего сна.
Король кошмаров
Серия «Академия Магии»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66112468

Академия моего сна. Король кошмаров:

ISBN 978-5-04-157419-2

Аннотация

Если вас назвали Соней, то это диагноз. Если ваша комната вдруг переместилась в другой мир – добро пожаловать в Снопостранственную академию магии! Примерно так со мной и произошло, и теперь днем я студентка обычного вуза, а ночью – будущая ведьма. Только до этого будущего еще нужно дожить, ведь когда твои друзья – некромант и вампир, а сердце тревожит красавчик-колдун со старшего курса, слишком поздно замечаешь опасность. И я оглянуться не успела, как оказалась втянута в борьбу со зловещим Королем кошмаров, в чьем подчинении находятся все самые страшные сны...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	26
Глава 3	44
Глава 4	65
Глава 5	82
Глава 6	102
Конец ознакомительного фрагмента.	108

**Мария Александровна
Дубинина
Академия моего сна
Король кошмаров**

© Дубинина М.А., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава 1

Добро пожаловать в сон!

Я всегда любила поспать, но в это утро глаза удалось разлепить с пятой попытки. Хотя... Это точно утро?

Перекатившись на бок, я обнаружила, что переоценила свою способность проснуться до обеда после грандиозной вчерашней вечеринки. Замерев в позе эмбриона, я закрыла глаза и попыталась прогнать шум в голове. Чашечка кофе мне бы сейчас не помешала, но это потом. Для начала стоит собраться с мыслями, и я поползла к краю кровати и села над грудой подарков, которые вчера так и не удосужилась разобрать.

Итак, с чего же все началось? В нашей компании старых друзей только у меня день рождения был осенью, в самом начале учебного года, что всегда очень огорчало. Едва ли не с первого класса для всех учеников сентябрь был порой грусти и печали. Поэтому, познакомившись с Оксаной на практике перед поступлением в университет, я так обрадовалась, когда узнала, что мы родились в один день. Само собой, это тут же стало поводом подружиться, да и Оксана оказалась классной девчонкой, с которой всегда есть о чем поговорить. Мы даже внешне немного похожи – обе рыжие, только разного оттенка, а это уже почти судьба. Но мы знакомы все-

го полтора месяца, а я уже сижу на кровати с ее подарком на коленях. С подарком, предназначавшимся ей, если быть точной.

«Кажется, мы пакеты перепутали», – написала я ей в сети, но сообщение повисло непрочитанным. Я задумчиво покрутила в руках плоскую коробочку. Единственную без поздравительной открытки, но у других подарков из пакета они присутствовали, из чего ясно следовало, что кое-кто перепраздновал и схватил не свои вещи. И это была я.

Отмечать решили вместе, у свежееиспеченных студентов не так много денег, чтобы гулять каждый день, поэтому идея совместить торжества показалась нам гениальной. И не поспоришь, вышло весело – в два раза больше гостей, да и стол накрыт богаче. Только вот под конец меня немного развезло с непривычки. В школе алкоголь не пробовала, на тусовки ходила редко и вообще была паинькой. И вот результат.

«В понедельник тогда обменяемся, ок?» – отправила еще одно сообщение, но Оксане, видимо, требовалось больше времени, чтобы отоспаться. Я со вздохом отложила коробочку и ушла в душ. Кто же знал, что, вернувшись, обнаружу в комнате Мотю, догрызающего упаковочную бумагу. Мотя был активным котенком и к ленточкам и веревочкам питал особенную страсть. Увидев, что стало с чужим подарком, я схватилась за сердце.

– Мотя! – заорала, хватая котенка и выдворяя за дверь.

Увы, ситуацию это стабилизировало, но не спасло – коробка пришла в полную негодность. Что же делать? Что же делать? Что же...

А это идея!

Я очистила коробку от остатков бумаги и лент, убрала изрядно пожеванную крышку и достала из-под нее ловец снов.

– Какой красивый, – в спальню заглянула мама. – Это кто подарил?

– Не знаю... – ответила я, как зачарованная глядя на колыхание пушистых белых перышек на унизанных деревянными бусинами шнурках. Ловец и правда был красивым, белоснежным, воздушным, с изящным кружевом переплетенных шнурков на небольшом кольце. Даже жаль, что не мой.

– Открытку не потеряй, – сказала мама напоследок и закрыла за собой дверь.

– Какую... – начала я, а потом заметила на полу картонный квадратик. Похоже, будто выпал из покореженной коробки. Я подняла его и с недоумением оглядела. Простая белая глянцевая карточка без каких-либо признаков цветочков, бабочек и сердечек, что обычно рисуют на открытках. Перевернула и прочитала несколько строк, написанных вычурным шрифтом, как на свадебном приглашении.

– Добро пожаловать в мир сновидений, – прочитала я вслух и хмыкнула. – Ха! Ну что еще можно написать в дополнение к ловцу снов? Спокойной ночи?

Я искала, куда можно переложить ловец, чтобы смотрелось красиво, но дома, как назло, не нашлось ни одной красивой подарочной коробки и даже завалящего пакета. Что ж, придется сходить в магазин. Я проверила диалоги, но Оксана так и не прочитала мои эсэмэски, соня. Хотя Соня – это я, меня так зовут, и, стоит признать, мне это имя подходит.

После гулянки я проснулась ближе к обеду, после инцидента с коробкой позалипала пару часиков в интернете, почитала книжку, потом собралась и сбегала до ближайшего торгового центра. По дороге встретила одноклассницу и зашла с ней в кафешку. В итоге домой вернулась после шести, благо сегодня суббота и впереди еще целый выходной.

Ловец снов висел над кроватью.

– Мам? – позвала я. – Зачем ты его сюда повесила? Мам?

Я же не сказала ей, что это не мой подарок, а мама любит всякие безделушки, вот, наверное, и пристроила такую красоту на положенное ей место.

– Мам? – Я зашла на кухню, но мамы там не было, зато на холодильнике висела записка. Все ясно, у тети опять семейные проблемы, и мама полетела ее утешать. Ничего в жизни не меняется.

Я воспользовалась ситуацией и врубила в зале сериал на большом экране. Домашний кинотеатр – это тебе не с ноутбука субтитры читать, поэтому двумя сериями дело не ограничилось. Когда мама вернулась от сестры, у меня уже глаз на глаз смотрел.

– Что там опять случилось? – спросила я, но мама только рукой махнула. Наверное, очередной ухажер бросил. Вот у людей жизнь бурлит, а у меня течет между сном и учебой, учебой и сном.

Искупавшись, я легла спать пораньше, Мотя устроился в ногах, дожидаясь, пока я усну, чтобы начать жевать мои пальцы. Белые перья ловца снов мерцали в темноте, как будто светились изнутри. Я полюбовалась ими, а потом незаметно для себя заснула.

* * *

Самое обидное в выходной проснуться раньше, чем встать по будням. Будильник не звенел, но я открыла глаза и обнаружила, что в комнате уже светло, но еще недостаточно. Дверь закрыта, шторы задернуты, но мне показалось, что что-то не так. Наверное, не до конца проснулась.

– Мотя, – позвала я. Так, вот что странно. Игручий котенок за всю ночь ни разу меня не побеспокоил, а сейчас вообще пропал из закрытой комнаты. – Моть, ты куда залез? Киса, киса, киса!

Пушистый комок не отзывался, и я сползла с кровати и заглянула под нее. Кроме прошлогодней пыли, там ничего не было.

– Мотя, Мотя! – позвала я и для верности проверила книжный стеллаж, куда он любит забираться. Хотя в этом

случае я бы точно проснулась от грохота падающих книг. Или мама его ночью выпустила, пока я спала без задних ног...

Я взъерошила волосы, зевнула и вышла в коридор.

Коридор... Ага.

Посмотрела направо, посмотрела налево – ряды дверей уходили в обе стороны, что уж точно не походило на нашу с мамой двухкомнатную квартиру. И напротив то же самое. Я вернулась в комнату, закрыла дверь, досчитала до пяти. Вышла снова.

Ничего не изменилось.

– Да блин, – вырвалось у меня. – Что за ерунда?

Дверь напротив открылась, и из-за нее выглянул незнакомый парень в сползающих с кончика носа нелепых больших очках.

– Привет, – радостно сказал он. – Клевая пижама.

Я опустила взгляд на растянутые на коленках штаны в розовую клетку. Тапочки я дома не носила, хорошо еще, что спала не в трусах.

– Э-э-э... – протянула я растерянно. – Спасибо.

Мы смотрели друг на друга, пока парень не догадался выйти полностью, явив мне свою пижаму – серую в полоску. И тапочки на нем были. С плюшевыми зайцами.

Что творится в моей голове и, что не менее важно, в моей квартире?!

– Меня зовут Шанти. – Он протянул мне руку, но я была

слишком занята размышлениями, чтобы сообразить ее пожать. – А ты...

– Соня.

– Смешно, – неловко улыбнулся он.

– Правда Соня. – Я отвлеклась и попыталась представить, что просто еще сплю. – София. Прости, но...

– Ты хочешь спросить, спишь ты или нет? – догадался парень.

Я кивнула.

– Так я сплю?

– Ага.

– А ты мне снишься?

– Нет. Я тоже сплю. Мы все тут спим.

Я еще раз тупо кивнула. Ну конечно, все же элементарно.

Шанти долго молчал, ждал, пока я осмыслю услышанное, но оно, это услышанное, осмысливаться никак не хотело.

– Прости, – вздохнула я. – Но я все еще не понимаю.

– Зайди ко мне, не в коридоре же торчать. – Шанти распахнул дверь. – Ну, давай. Не бойся.

Он вошел, и я, помявшись, шагнула следом за ним. И словно очутилась в другом измерении.

Комната казалась гораздо больше моей, но захлавленной до такой степени, что развернуться было негде. Где-то между залежами книг, банок и склянок и лабиринтами стеллажей угадывалась широкая двуспальная кровать, которая выглядела чужеродным чистым пятном в море хаоса.

– Тут немного не прибрано, – заюлил Шанти, неловко оправдываясь. – Сейчас все уберу.

Он отвернулся, и через секунду от нас до кровати образовалась чистая дорожка, а книги и тетради сами собой раздвинулись в стороны, правда, стройность их стопок существенно пострадала.

– Как ты это сделал? – спросила я. Даже не удивилась, просто решила пока принимать все так, будто это на самом деле. Читала, что есть такая функция у мозга, чтобы себя защищать.

– Ну... Подумал. – Шанти пожал узкими плечами.

Кстати, я впервые обратила внимание на внешность моего неожиданного знакомого с тех пор, как его увидела, не иначе от шока. Невысокий для парня, выше меня всего лишь на ладошку или около того, худощавый, немного сутулый, а может, так кажется из-за безразмерной пижамы. Светлые волосы у корней чуть темнее, мятые и взъерошенные, будто парень долго ворочался во сне. Сложно сказать, показался ли он мне привлекательным, потому что обычно я равнодушна к блондинам, но стоит признать, даже дурацкие очки не скрывали удивительный цвет его глаз: светло-зеленый, почти как нарисованный.

– Соня? – позвал он, и я часто заморгала. Неловко вышло, стою и пялюсь как дурочка.

– Ммм... – я честно попыталась вспомнить его имя.

– Шанти.

– Шанти, – послушно повторила я и нахмурилась. – Это что за имя такое? Никнейм?

– Нет, – отмахнулся он. – С Ником я тебя потом познакомлю, он еще не ложился.

Тут уж у меня совсем все в голове перемешалось.

– Так. Так, давай по порядку, – взмолилась я, вскидывая руки перед собой. – У меня сейчас мозг взорвется.

Шанти беспомощно забегал взглядом по окружающему хаосу... то есть обстановке.

– Присядем?

Я перешагнула через ящик с пробирками и села на край кровати. Шанти запрыгнул рядом, скинул тапки и подобрал под себя ноги в полосатых носках.

– Вообще-то об этом не я должен рассказывать, а кастелян, ну, знаешь, местный смотритель, но раз так вышло, дам краткую справку. Раз ты получила ловец снов и приглашение, значит, у тебя есть задатки к магической деятельности. Поэтому, как только ты заснула, ловец перенес тебя сюда.

Шанти замолчал, с радостной улыбкой ожидая моей реакции. Ну... Я тупо уточнила:

– Сюда?

– В академию сна. Ну, на самом деле она по-другому называется, но так проще.

Академия сна. Академия сна. Я повторила это про себя еще раз десять, но ощущение то ли собственной тупости, то ли окружающего безумия никуда не исчезло.

– Здесь что, все учатся спать?

– Нет! Здесь все спят и учатся.

Я не нашла ничего лучше, как просто упасть на спину и закрыть глаза. Если как следует зажмуриться, я проснусь обратно в своей квартире? Мне как бы послезавтра на учебу.

– Не знаю, почему тебя сразу не встретили, – продолжал вещать Шанти, пока я силилась уснуть во сне. – Вот я как уснул, сразу увидел кастеляна. Знаешь, так себе зрелище, хотя, говорят, он типа метаморфа и всем показывается в разном обличье. Я-то тут всего ничего, так что только слухи собирал пока. О! Ник уснул.

Я открыла глаза и увидела над собой бледное лицо с тонкими губами, из-под которых выглядывали...

– Мать моя женщина! – заорала я как потерпевшая, подскочила и врезалась в монстра лбом. От удара мы оба щелкнули зубами, хотя у него как раз были не просто зубы.

– Ник, ну нельзя же так подкрадываться, – укоризненно протянул Шанти и похлопал меня по плечу. – Соня, познакомься, это мой лучший друг, Николаус. Но советую называть его Ником, потому что он жутко комплексует.

– Заткнись уже, – буркнул Ник и потер челюсть тонкими бледными пальцами. – О-о-о... Э-э-э-э... ну хоть не вывих, уже хорошо.

Николаус (Ник, ну конечно, Ник) выпрямился, и я убедилась, что зрение меня не подвело. Шанти пополз к другу через всю ширину своей огромной кровати.

– Я опять не заметил, как ты вошел. Я же предупреждал, чтобы ты передвигался по комнате осторожно.

– Она кто такая? – вместо ответа спросил Ник и ткнул в меня пальцем. Маразм крепчал, потому что я доспалась до вампиров, хотя на ночь не читала ничего такого.

– Это Соня, она первый раз во сне, – пояснил Шанти, спасибо ему, такому отзывчивому. Хотя, можно сказать, я его сама придумала, раз он мне приснился. Но блондинов я все же не люблю.

– Вызови кастеляна, что ты с ней носишься?

И голос такой ревнивый. Тут уж я не выдержала и поднялась во весь рост прямо посередине кровати.

– То, что ты плод моего воображения, еще не дает тебе права говорить обо мне так, будто меня здесь нет! Я никогда не увлекалась вампирской темой и понятия не имею, откуда ты взялся в моем сне, но будь добр, веди себя прилично!

После моей тирады повисла долгая пауза. Матрас под моими ногами мягко пружинил, Шанти смотрел на меня, открыв рот, а Николаус хмурил смоляные брови.

– Прошу прощения, что вынужден вас прервать, молодые люди, – слышалось за спиной. – Мне нужно забрать юную леди для обязательной ознакомительной беседы.

Я повернулась и увидела самого что ни на есть английского дворецкого при полном параде: от начищенных туфель до накрахмаленного воротничка и гладко зачесанных блестящих волос.

Не знаю почему, но происходящее вдруг перестало казаться мне игрой спящего сознания. Может, дело в пронзительном взгляде мутно-серых глаз кастеляна, но меня пробило холодком.

– Все будет хорошо, – шепнул на прощание Шанти, и даже его мрачный друг ободряюще кивнул. Я неопределенно махнула рукой и последовала вслед за «дворецким» на выход.

Каково же было мое удивление, когда вместо светлого длинного коридора я попала к столику ресепшен, где, как в киношной гостинице, на стене висели ячейки с большими латунными ключами, а еще был темно-бордовый ковер на полу и такого же оттенка обои с вензелями.

– Присаживайтесь.

Я хотела возразить, что никакой мебели, кроме стола, я тут не наблюдаю, но тут позади возникло глубокое кожаное кресло. Откуда? Да вот прямо из воздуха. Я опустилась в кресло, сжала колени и устроила на них сцепленные руки, как примерная девочка.

– А вы... То есть вас зовут...

– Называйте меня кастеляном, этого будет достаточно. Вызвать меня можно с помощью колокольчика в вашей комнате. – Он встал за стойку регистрации и раскрыл толстенный гроссбух примерно на середине. – Студент Аддисон уже вкратце изложил вам суть.

– Он только сказал, что я сплю, – перебила я, за что была награждена тяжелым укоризненным взглядом. Стало стыд-

но.

– В общих чертах студент Аддисон прав. Снопостранственная академия магии имеет широкий профиль и охватывает все возможные способы использования магии. По понятным причинам расположить ее в реальном мире было бы затруднительно, поэтому СпАМ находится в одном из параллельных измерений, которое вы называете сном.

– То есть я реально сплю? – снова перебила я. Стыдно, да, но кто бы на моем месте мог адекватно реагировать, когда тебе сообщают, что ты попала в магическую академию, которая находится во сне? В чьем сне? В моем?

Кастелян припечатал меня взглядом к креслу, и я с ужасом поняла, что не могу пошевелиться и даже более того – открыть рот!

– После оформления всех документов и печатей после засыпания в своем мире вы будете попадать в свою комнату в нашей академии. Одна ваша ночь будет равняться учебной неделе здесь.

Я булькнула, поскольку сказать ничего не могла. Неделя?! Документы?! О чем речь вообще? Неужели нельзя нормально объяснить?

– По вашим глазам я вижу, что остались нерешенные вопросы, – догадался кастелян. – Все нужные бумаги уже лежат в приемной комиссии, в ближайшее время их передадут в деканат вашего факультета. Комната сохранила привычный вам вид, ключ я выдам. Вещи и все необходимое для учебы

будут ожидать вас там.

Онемение прошло, и я с наслаждением пошевелила руками и ногами. Кастелян снял с крючка большой ключ и протянул мне. На автомате я поднялась, подошла к столу и коснулась резного язычка. Холод кольнул кончики пальцев, а ключ стремительно уменьшился в размерах и превратился в плотный шнурок у меня на запястье. Я поднесла руку к глазам, разглядывая маленькую подвеску-ключик.

– Дела...

– Учебный процесс начнется завтра, прошу не опаздывать.

Совершенно растерянная, я вышла через дверь и очутилась в коридоре между двумя дверьми. Мой мини-ключик недвусмысленно потянулся к одной из них, из чего я сделала вывод, что попала куда надо.

– Ну как? – Шанти, как будто подслушивал, моментально высунулся в коридор. Над его лохматой блондинистой головой появилась еще одна, черноволосая, но, что удивительно, не менее любопытная.

– Жива, – ответила я. – Ребят, простите. Это просто... Как-то слишком.

Я скрылась в комнате и прижалась спиной к двери. Это сон. Нет, это не сон. Мысли в голове сменяли друг друга резко, как положения рубильника. Я могла бы отмахнуться и остаться при мнении, что с воображением у меня полный порядок, но все было слишком реальным, иногда даже черес-

чур. Я прошлепала к кровати и села. Все мое, родное, каждая книжечка на полках, каждый фантик от конфеты, которые все недосуг донести до мусорного ведра. Разве во сне можно увидеть сразу столько четких деталей?

Так ни до чего и не додумавшись, я забралась под одеяло и уставилась на белые перышки ловца снов. Они слабо покачивались, хотя в комнате не было сквозняка. И так это движение завораживало, что в итоге я закрыла глаза, а потом кто-то больно вцепился мне зубами прямо в большой палец ноги...

* * *

– Ай! Блин! Больно!

Мотя решил, что раз я сопротивляюсь, значит, не прочь поиграть в игру «спаси свой палец». Радостный меховой шарик бодро прыгал по одеялу, изображая охотника, а я все пыталась сообразить, что мне такого сегодня приснилось. Помню, что было интересно, а что именно – не помню. Мотя сиганул с места прямо мне в лицо, смешно растопырив лапки, и, не долетев, шлепнулся мне на колени. Я погладила котенка, и он сразу же заурчал, как маленький мохнатый моторчик.

После завтрака мы с мамой собрались к тете Марине, маминой младшей сестре, той самой, которой не везло с мужчинами, причем стабильно и по одному и тому же сценарию.

Особенно смешно это, если знать, что тетя Марина всерьез считала себя экстрасенсом и охотно гадала на картах всем желающим и не очень. Моя мама была школьным учителем и к причудам сестры относилась снисходительно, а вот мне обычно нравилось у нее бывать. По крайней мере, это весело.

Тетя встречала нас в домашнем шелковом халате, скорбная и несчастная, но с обязательным макияжем на лице, без которого ее давно никто не видел.

– Простите за беспорядок, – извинилась она, закрывая за нами дверь. – У меня тут не прибрано.

Я замерла, как будто меня позвали по имени. Странное чувство, но эта ничего не значащая фраза вызвала стойкое ощущение дежа-вю.

– Сонечка?

Мама тронула меня за плечо, и наваждение схлынуло. Я улыбнулась и пошла на кухню, организовать чайку с печеньем, которое мы купили по пути.

Потом сестры уединились для своих взрослых разговоров, все еще полагая, что восемнадцать лет – это не возраст, и их темы могут меня как-то смутить. Мама всегда ограждала меня от всего такого и даже понятия не имела, что в прошлом году я рассталась с парнем. О том, что он у меня вообще был, она тоже не догадывалась.

– Ты сегодня такая странная, – тихо сказала тетя, заглянув в гостиную, где я сидела на диване и просматривала ленту «Инстаграма». Сестры наговорились и, похоже, решили

присоединиться ко мне. – Что-то происходит?

– Нет. С чего ты взяла? Все как обычно.

– Значит, это не из-за того парня?

– Мы расстались почти год назад, – напомнила я. С тетей у нас случались более душевные беседы, чем с мамой. – И он поступил в универ в другом городе.

Тетя вдруг взяла меня за руку и пристально посмотрела в глаза.

– Но у тебя в судьбе что-то поменялось, – уверенно сказала она. – Появилось что-то совсем новое.

Когда она включала «режим гадалки», остальная семья смотрела на это сквозь пальцы, но сейчас отчего-то мне не хотелось вежливо улыбаться и кивать. Если честно, стало не по себе.

– Да нет, – совсем не так уверенно ответила я. – Все по-старому. А, ну, я в универ поступила, может...

Ну да, поступила. В универ. Месяц назад.

Почему так голова кружится?

– Тебе бы поспать, племяшка, – ласково посоветовала тетя и погладила меня по волосам унизанными перстнями пальцами. – Во сне на многие вопросы приходят ответы.

И тут мне очень захотелось домой, вот прям срочно.

– Спасибо! – выпалила я, хотя едва ли тетя поняла, за что ее благодарят.

Мама очень удивилась, когда я сказала, что мне надо уйти, но останавливать не стала. Я солгала про сообщение от

подруги и побежала домой. В памяти начали раскручиваться удивительные воспоминания, то ли о сне, то ли о яви, где я то ли спала, то ли путешествовала между мирами. Это казалось невероятным, волшебным, но чем дольше я вспоминала, тем больше убеждалась, что сон – не просто сон. Оставалось только проверить.

Бзз-з-з-з! Бзз-з-з-з!

Я сунула руку в карман куртки и вытащила телефон. Звонила Оксана, и меня накрыло стыдом, волнением и тревогой.

– Алло, – я поднесла телефон к уху. – Привет.

– Привет! Прости, что не отвечала, родственники понаехали, и всем я нужна, не отмажешься. Ты сама как? Отошла?

– А? Да. Да, все хорошо.

– Сонь? Ты точно в порядке? Голос у тебя какой-то не такой.

Я прокашлялась.

– Да нет, тебе показалось.

– Я посмотрела пакет, и правда, там твои открытки. Я сейчас у твоего дома, выйдешь?

Упс. Я-то не у своего дома, а еще только из маршрутки вышла. К счастью, идти от остановки до моего подъезда было не очень далеко, и Оксана дождалась меня на лавочке. Рядом стоял пакет, точно такой же, как тот, что я унесла с вечеринки.

– Привет, – Оксана помахала мне рукой, и снова стало мучительно стыдно. – Откуда идешь?

– Да у тети была. – Я достала ключи от домофона. – Неловко с пакетами вышло.

– Да ладно тебе, ерунда.

Мы замолчали, и я отдавала себе отчет в том, что действительно веду себя не так, как обычно. Еще поднимаясь по лестнице, я уже знала, что не верну ей ловца снов. Да, он предназначался не мне, но кастелян сказал, что именно мои документы лежат в приемной комиссии. Так, может, ошибкой было не то, что ловец оказался у меня, а то, что изначально он попал к Оксане?

– Я первый раз у тебя дома, – сказала она, разуваясь в прихожей. Поскольку ловец висел у меня в спальне, нельзя было допускать туда Оксану. – Прости, можно мне забежать в туалет?

– Да, конечно, – я кивнула. – Вон там.

Пока она была в туалете, я зашла к себе и взяла пакет с подарками. Надо снять ловца со стены, мало ли. Я встала ногами на кровать, потянулась к украшению, и тут дверь открылась, и Оксана вошла в спальню.

– Что ты делаешь? – недоуменно спросила она, глядя в упор прямо на ловца снов. Я перевела взгляд с нее на него, потом обратно.

– А-а-а...

– О, у тебя столько книг! – Она уже отвернулась и начала изучать мою библиотеку.

Подождите. Это что же получается? Она не увидела ловца

снов или не обратила на него внимания? Очень странно не заметить штуку с роскошными белыми перьями, учитывая, что Оксана смотрела на меня, а я стояла в полуметре от стены.

Чудеса, да и только.

– Я тоже люблю этого автора, – сказала она и с улыбкой повернулась ко мне. – Здорово, что мы поступили на одну специальность, да?

Я кивнула и вернула ей виноватую улыбку.

Я последняя сволочь, но мне действительно жаль, что я так хочу вернуться в тот удивительный сон.

Оксана ушла не сразу, мы попили чай, поболтали о книгах и одногруппниках. Я в который раз поразилась, как легко мы находим общий язык, как будто знакомы минимум со средней школы. И от этого стало еще грустнее, когда она ушла, а я так и не рассказала ей о ловце снов, который мог бы перенести ее в академию магии, но перенес меня. Не думаю, что Оксана на моем месте поступила бы так же.

Красивая безделушка, словно издеваясь, шевелила перышками на стене, и я обратилась к ней, как к живой:

– Ну и что мне прикажешь делать? Терпеть не могу обманывать друзей.

Ловец активнее зашевелил перышками, и я погладила их, заставляя успокоиться. Дожила... Разговариваю с вещами.

– Мяу!

Мотя вскарабкался по компьютерному креслу и завалился

на клавиатуру открытого ноутбука. По белому листу открытого «Ворда» с бешеной скоростью забегали буквы и знаки, шустро набиваемые маленькими лапками.

– Мотя, хватит. – Я подошла к столу и сняла котенка с клавиатуры. – Рано ты начал компьютером пользоваться.

«Ворд» я не открывала, а значит, котик сам развернул программу. Собиралась закрыть файл без сохранения, но бессмысленный набор знаков перемешался и сложился во вполне связный текст:

«Уважаемая Белкина София Игоревна! Администрация Сноппространственной академии магии уведомляет вас о том, что вводные занятия по вашему профилю начнутся сегодня ночью. Просим воспользоваться услугами выданного вам переносного артефакта и явиться на занятия в соответствии с правилами академии».

Ни времени, ни места – никакой конкретики. И что мне делать? Спать?

Глава 2

Давайте будем дружить?

Как только в квартире затихли все звуки, я выгнала Мотю из комнаты и распахнула двери в Нарнию – то есть в шкаф. Вещей у меня много, с фигурой природа подсобила, так что влезть в понравившуюся одежду никогда проблемой не было, разве что без каблуков рост скромный, еле-еле дотянула до ста шестидесяти сантиметров. Я встала перед зеркальной дверцей и прикинула, в чем прилично появиться на занятиях в академии магии. Во сне. Эх, что же я так все себе вечно усложняю?

Мотя начал царапать дверь снаружи, отвлекая меня от важной миссии выбрать себе наряд. Не то чтобы я модница, просто знаю, как важно произвести первое впечатление в новом коллективе, ведь буквально месяц назад стала студенткой, и вот все повторяется. Как в анекдоте – никогда такого не было, и вот опять.

Нервно улыбнувшись своему отражению, пригладила непослушное рыжее каре, подкрасила глаза и начала одеваться. В итоге титанических мозговых усилий я отправилась под одеяло в колготках, зеленой юбке в шотландскую клетку и тонком джемпере поверх белой блузки. Полежала три минуты, вскочила и натянула ботинки на толстой подош-

ве, чтобы не разгуливать во сне босиком.

При полном параде под одеялом было жарко. Кот скребся за дверью, я чувствовала себя глупо и не представляла, что скажу маме, если засну так, а она меня увидит.

А потом открыла глаза, устав считать овец, и обнаружила, что комната изменилась. На этот раз я сразу почувствовала перемены, хотя на первый взгляд все предметы остались на своих местах. Чтобы проверить свою догадку, я подбежала к окну и раздвинула занавески.

Так и есть. За стеклом ничего не было, только тусклый свет, как будто все окно стало большим ночником. Так что секрет освещения в еще недавно темной комнате успешно разгадан. Ключик болтался на браслете-шнурке, а упомянутый кастиляном колокольчик стоял на рабочем столе и выглядел очень... живописно: этакий медный раструб на длинной ручке. Я потрогала его, но проверять в действии не стала. Вышла в коридор и ахнула.

– Привет! – Из своей комнаты прямо на меня вывалился Шанти, сияющий улыбкой до ушей. – Без пижамы ты выглядишь круче.

– И ты, – заметила я и тоже улыбнулась. Мешковатая ночная одежда больше не скрывала угловатой фигуры, и, скажу я, Шанти оказался тем еще стройняшкой, если бы, конечно, мне такие нравились. На нем были коричневые узкие брюки, футболка и рубашка в мелкую клетку, так что в целом вы-

глядел он как мой однокурсник в реальном мире.

– Скажи, – опомнилась я, – а что не так с коридором? Помнится, он выглядел как-то иначе.

– А, это. – Шанти энергично взмахнул рукой, едва не съездив себе же по носу. – Академия подбирает антураж в соответствии со средним мнением находящихся внутри людей.

– Подожди. То есть ты хочешь сказать, что здание подстраивается под представление людей о том, как оно должно выглядеть?

Шанти закивал, а я с новым интересом огляделась вокруг. Белые невзрачные стены с рядами типовых дверей вытянулись вверх и закруглились в стрельчатый потолок, обычные лампы сменились изящными рожками-подсвечниками, испускающими мягкий желтоватый свет. Двери тоже стали выглядеть солиднее, и вся обстановка отдавала чем-то неуловимо аристократическим, таким по-хорошему английским, как будто я угодила в кампус Оксфорда, каким его представляла.

– Читала инструкцию? – спросил Шанти, полез в карман и достал белую глянцевую карточку, уже мне знакомую, только вместо приглашения на ней был указан номер аудитории и корпуса. Почти как в обычном университете. Осталось решить, как до места добраться.

– Привет! – к нам подвалил Николаус и пожал руку Шанти. – Она с нами пойдет?

Опять «она»?

– Эй, я вообще-то тоже здесь стою, – напомнила я и нагло взяла Шанти под руку. Ник положил ему ладонь на плечо, и бедный парень оказался между двух огней.

– Ник, – жалобно протянул он. – Соня! Нам еще вместе учиться, давайте просто будем все дружить?

Если бы я не чувствовала себя оскорбленной, непременно бы пустила слезу от умиления. Шанти был таким чудесным, какие бывают только во сне. Просто идеальный друг.

– Назовешь меня полным именем, и Шанти меня не остановит, – пригрозил Нико... Ник, и я хмыкнула, выражая свое к нему отношение. Видно, что он дорожит обществом Шанти, и я даже могу его понять, но нельзя быть таким собственником, хамом и вообще.

Я ведь сейчас о вампире говорю, да?

Шанти вытянул перед собой руку с карточкой и поправил очки указательным пальцем.

– Думаю, эта штука должна указать нам путь. Давайте, ребята, помогайте.

Мы с Ником переглянулись и в кои-то веки поняли друг друга. Крепче вцепились в Шанти и очень-очень постарались представить себе, как идем в аудиторию.

На белом глянце появилась зеленая стрелка.

– Есть! – Шанти дернулся, и мы с двух сторон потянули его каждый на себя. – Ай, поосторожнее, пожалуйста, рубашку мне не порвите.

И мы развеселой троицей, качаясь вправо-влево, пошли

по волшебному навигатору. Стрелка исправно показывала направление, поворачивалась на перекрестках, и наконец мы столкнулись с еще одной группой, которая так же сосредоточенно следила за своим «навигатором».

– Первый курс? – сразу пошел на контакт Шанти. – О, у вас тоже стрелочка?

Предводитель второй группы показал свою карточку.

– Эрт, – представился он и протянул руку, которую Шанти и Ник по очереди пожали. – Мы пытались каждый активировать свой указатель, но сработал только у меня.

– Наверное, потому что для активации требуется большой поток мыслей, – предположил Шанти.

– Возможно, даже скорее всего, – кивнул Эрт, и в воздухе запахло интеллектуальной дискуссией.

– Пойдемте дальше вместе? – предложила я. Эрт посмотрел на Шанти, тот дружелюбно улыбнулся, и Эрт убрал свою карточку в карман. Я почувствовала прилив гордости за Шанти, раз его авторитет был принят так быстро и безоговорочно.

– Давайте все вместе, – скомандовал он.

И трех секунд не прошло, как я почувствовала странное головокружение. Оно было смутно знакомым, и я успела схватиться за жесткое плечо Ника, прежде чем нас всей кучей переместило с одного места в другое.

Николаус схватил меня обеими руками, потому что, «приземлившись», я по инерции полетела носом в пол.

– Ты пьяная, что ли? – неласково спросил он, но помог выпрямиться и даже поддержал за локоть, хотя я быстро пришла в себя.

Я лучезарно ему улыбнулась, надеясь, что моя улыбка подействует как святая вода. Вот! Запомнить на ближайшее будущее, узнать у Шанти побольше о его странном товарище, чтобы быть готовой к неожиданностям. Вампиры – они тоже разные бывают, если верить литературе и кинематографу.

– Мы на месте, – констатировал Эрт, как будто ничего сверхъестественного не произошло. – Будем заходить?

Тут воздух вокруг нас немного поплыл, и через мгновение еще две группы растерянных парней и девушек переглядывались большими от удивления глазами. Кто бы сомневался, что Шанти кинулся на помощь!

– Всем привет! – Он замахал руками. – Меня зовут Шанти, мы с вами, наверное, будем учиться вместе. Это Соня и Ник, а это Эрт.

Мы кивнули, и следующие минут десять все хаотично друг с другом знакомились. Я не так давно через это проходила, только вот теперь имена были слишком уж непривычные, чтобы с ходу их запомнить.

Тут ударил колокол, и огромные створки дверей торжественно распахнулись перед нами.

– После вас, – галантно раскланялся Шанти, и я первой из нашей компании шагнула в аудиторию.

– Ого! – вырвалось у меня.

И было от чего: потолок буквально терялся в вышине, а ряды парт и скамеек поднимались от сцены так далеко, что казалось, здесь могли бы поместиться все курсы моего университета и еще бы осталось место. Интересно, у аудитории вообще есть конец?

– Соня, давай сюда, – Шанти взял меня за руку и повел за собой вверх по ступенькам. Я на зрение не жаловалась, но после того, как сбилась со счета оставленных позади рядов, занервничала, смогу ли что-то разглядеть на сцене. Ну, или хотя бы саму сцену.

Ник шел за нами, дальше – Эрт и ребята, которые приклеились к нему намертво, наверное, боясь тут потеряться. В принципе я их понимала.

Шанти наконец остановился, найдя свободные места. Пришлось немного потесниться, и я оказалась зажата между ним и Николаусом, хотя предпочла бы соседство невозмутимого Эрта.

– Я так взволнован, – громким шепотом поделился Шанти, наклонившись ко мне. Очки сползли на кончик носа, и он указательным пальцем машинально вернул их на место. – А ты?

– Тоже, – ответила я.

– Может, хватит там шептаться? – пробурчал Ник, и готова поклясться, в его черных глазах я увидела свою мучительную смерть.

– Я тоже нервничаю!

Красноволосая макушка впереди меня пришла в движение, и к нам, привстав со скамейки, обернулась девушка. Мы говорили тихо, к тому же стоял жуткий гвалт, но она все равно нас услышала.

– Привет, – Шанти опередил меня буквально на секунды, не дав первой завести хоть одно новое знакомство. Ну что он за человек такой гипердружелюбный? – Я Шанти, а это мои друзья...

– Соня, – перебила я.

– Ник, – представился вампир.

– Эрт, – с заметной запинкой сказал парень. – Если меня тоже спрашивали.

– Сути. – Девушка по очереди пожалала нам руки с таким серьезным выражением круглого личика, что я почувствовала себя на приеме у английской королевы. – Я вас не подслушивала, просто вы громко разговаривали, и я подумала, чем не повод познакомиться, да?

Она улыбнулась и притронулась к висящим на шее желто-красным беспроводным наушникам.

Мы не продолжили разговор, потому что на сцене началось какое-то движение. Я боялась, что ничего не увижу, но ощущение было такое, будто мы сели максимум на пятом ряду: все как на ладони и звук отличный. Магия, одно слово.

– Тишина, пожалуйста! – раздался голос кастеляна, хотя его самого видно не было. Поскольку я уже проверила на себе его способности к управлению непослушными студента-

ми, то притихла, остальные тоже. Женщина, стоящая на сцене, окинула нас взглядом.

– Приветствую вас в Сноппространственной академии магии! Меня зовут Эрна Мэйси, я представляю Совет магистров СПАМ. Все вы оказались здесь, потому что обладаете особыми способностями, развить которые можете только под чутким руководством самых талантливых магов всех измерений. Наша академия ведет обучение по всем возможным направлениям магии, какие только существуют. Мы уже распределили вас по факультетам. Всю информацию вы найдете в своих комнатах, в том числе расписание занятий, студенческую форму и знаки отличия. Мы надеемся, что небольшое испытание по пути сюда помогло вам познакомиться с будущими сокурсниками.

Женщина улыбнулась, и мне сразу понравилась ее улыбка, она вызывала доверие.

– Скорее всего, у вас есть масса вопросов, часть из которых вам прояснят. Что ж, удачи, первокурсники!

Мне не нравились подобные мероприятия, когда со сцены в изобилии льются общие фразы, пока ты сидишь в зале и пытаешься не уснуть, но я уже сплю, если так подумать... Поэтому как только вступительная речь закончилась, сразу повернулась к Шанти.

– Ты все понял?

– А что тут понимать? – удивился он, и все придвинулись к нам с любопытными лицами. – Одна ночь там означает

пять дней здесь. В комнатах нас ждет все необходимое, надеваем форму и идем на первое занятие в соответствии с расписанием своего факультета.

Народ начал разбредаться, собираясь группами, и Эрт, сидящий с самого края, тоже выбрался из-за стола.

– Тогда нам стоит пойти и взглянуть, что для нас приготовили.

– То есть никого не беспокоит, что не мы выбираем себе факультет, а его выбрали за нас? – спросила я. – Это как-то странно.

– А ты, значит, самая умная и знаешь, к чему у тебя есть способности? – ехидно поинтересовался Ник.

– Нет, я такого не говорила... – начала я, но поняла, что действительно сказала, не подумав. Шанти снова похлопал меня по плечу и успокоил:

– Это нормально, мы все нервничаем, к тому же не все в реальной жизни сталкивались с настоящей магией.

– А ты сталкивался?

– Ну... да, – как-то не очень определенно ответил он и подтолкнул меня к выходу. – Пойдем обратно вместе. Будет плохо, если потеряемся.

Сути и Эрт присоединились к нам, и тем же способом, который пока плохо укладывался у меня в голове, мы вернулись в общежитие, кампус или как вообще можно назвать тот пафосный коридор с кучей дверей. Правда, теперь, кроме нашей компании, у дверей толпились и другие студенты.

Так что это стало уже больше походить на настоящее общежитие.

– Не знал, что моя комната находится рядом с вашими, – удивился Эрт, коснулся браслета, и подвеска увеличилась, став вполне обычным ключом.

– И моя, – обрадовалась Сути. – Эй, как ты это сделал?

Мы с ней посмотрели, как парни превращали подвески в ключи, и сделали то же самое. Чувство было очень странным – это первое реально магическое действие, которое я совершила сама. Даже звучало как-то по-волшебному.

Я наколдовала себе ключ от двери.

– Увидимся позже, – на прощание сказал Шанти и скрылся в своей комнате, которая все так же была напротив моей. Рядом с ним жил Николаус, а Сути и Эрт поселились по обе стороны от меня. Пожалуй, это не совпадение, но в любом случае, кто бы и как ни помог нам устроиться рядышком, спасибо ему большое.

Оставшись в одиночестве, я первым делом подошла к столу. На нем все так же стоял ноутбук, подставка для ручек, настольная лампа, подсвечник в форме совы и куча других мелочей, которые копились годами, но кроме этого – толстая картонная папка на завязках с моим именем в верхнем углу. Признаться, я больше привыкла к информации в цифровой форме, нам даже расписание в моем вузе скинули на флешке, а тут целая папка бумаг.

Я выдвинула кресло на колесиках и села читать.

Так, что у нас тут? На самом верху лежала плотная карточка с моими данными: «Белкина София Игоревна. Факультет алхимии и классического ведьмовства».

Далее шел список предметов, довольно внушительный, и лист с таблицей, часть граф которой уже были заполнены обязательными дисциплинами, а часть я должна буду вписать сама, ориентируясь на то, что меня заинтересовало. Я быстро пробежалась взглядом по списку и застонала. И как же понять, что мне понравится больше, если все, что я знаю про алхимию, – это аниме с похожим названием.

Я отложила расписание и встала из-за стола. Так, спокойствие, только спокойствие. Уверена, у других ситуация не проще. Сути удивилась, когда Эрт догадался увеличить ключ силой мысли. Может, постучаться к соседям? Нет, не лучшая идея. Сначала надо хотя бы попробовать проявить самостоятельность, иначе Шанти будет до последнего курса снисходительно хлопать меня по плечу и водить за собой за руку, а Николаус получит лишний повод надо мной позубоскалить. С такими клыками грех не зубоскалить.

Я закончила метаться по комнате и вернулась к чтению.

Что у нас тут еще полезного? Комната полностью скопирована с моей реальной комнаты, и предметы в ней имеют те же свойства и выполняют те же функции, что и в реальности, но только в пределах этих четырех стен. Тут же я вольна изменять интерьер любым образом, поскольку снопространство моего жилища подчинено моей воле. За его пределами

возможность моделирования реальности ограничена правилами академии, и чтобы воссоздать что-то достаточно сложное, я должна досконально знать его физические свойства, состав и характеристики.

Я отложила очередные листы в стопку прочитанного, но пока не до конца понятого. Повернулась в кресле и уставилась на стену. Хочу мягкое кресло. Кресло. Хочу кресло.

От усердия даже глаза заслезились, но нового предмета мебели так и не появилось. Я грустно вздохнула и вернулась к папке.

Через полчаса в дверь постучали.

– Это я! – оповестил Шанти и, едва я открыла дверь, ввалился внутрь. – У тебя мило. Что-нибудь уже пробовала менять?

Он прошел напрямик к кровати и сел, как у себя дома, даже немного попрыгал, проверяя пружины матраса.

– Нет. Это вообще возможно? На самом деле?

– Ну, ты же была у меня в комнате, – напомнил Шанти, потянувшись к тумбочке и без зазрения совести изучая стоящую на ней маленькую фоторамку. – Ух ты! Это твоя мама?

– Ты можешь быть немного серьезнее? – без особой надежды спросила я, на что парень совершенно искренне удивился:

– Серьезнее? Конечно, могу. Но не очень долго.

И все-таки стоило помнить, что это именно он привел нас в зал для общего собрания, он первым заговорил со мной и

вообще был хорошим парнем, но от кучи новой информации пухла голова, и я медленно раздражалась.

– Так это твоя мама?

– Да!

– Она очень на тебя похожа. Такая же красивая.

Вот и поговорили. Я уже было хотела деликатно прояснить тот момент, что Шанти не совсем в моем вкусе, но он уже поставил рамку на место и упал на спину так резко, что ноги в легких кедах высоко подпрыгнули.

– Форму видела? – спросил он из того же положения, и я просто не могла и дальше сердиться.

– Нет. Что за форма?

Тут я обратила внимание, что на Шанти вместо яркой рубашки была строгая белая, аккуратно заправленная под ремень, с красным узким галстуком, а на нагрудном кармане виднелся значок с изображением песочных часов на фоне двух скрещенных костей. Так себе картинка, если честно.

– Посмотри в шкафу, – посоветовал Шанти, и я, продолжая его разглядывать, потянула на себя дверцу.

– Знаешь, у меня скоро голова... О!

Я повернулась к шкафу и увидела в моем и без того не маленьком гардеробе пополнение в виде нескольких комплектов форменной одежды. Белая приталенная блузка с длинными рукавами, красная атласная лента – видимо, вместо галстука, – и две юбки черного цвета: расклешенная и узкая.

– Почти как в тайских сериалах, – пошутила я, но Шанти

шутку не понял.

– Что?

– Ничего, – отмахнулась я. – И в этом мы будем ходить на занятия? Я ожидала чего-то более... волшебного. Кстати, на каком ты факультете?

– Некромантии и черного колдовства.

– Что?!

– Факультет некромантии и черного колдовства, – спокойно повторил Шанти и сел ровно. – А ты?

– Факультет алхимии и классического ведьмовства...

Прости, но разве некромантия это, ну... не плохо?

Шанти сделал загадочное лицо и поманил меня пальцем. Я доверчиво подошла ближе и наклонилась к нему. Глаза за стеклышками очков загадочно блестели. Шанти открыл рот и сказал...

– Бу!

– Придурок! – Я вздрогнула от неожиданности и отскочила, едва не упав. – Я же серьезно спросила!

За дверью послышались шаги и голоса, а следом стук.

– Эй, у вас там все в порядке? – раздался голос Сути. – Я слышала крик!

Вообще-то я тихо ойкнула, а никак не кричала, но умудрилась перепугать соседку.

– Все хорошо! – успокоила я и повернулась к парню. – А ты можешь не пугать меня больше?

Шанти виновато захлопал ресницами. И что с ним делать?

Я открыла дверь, впуская Сути, которая привела с собой Эрта. Эти двое вели себя не так бодро, как Шанти, так что пришлось самой предложить им присесть – Сути заняла компьютерное кресло, а Эрт присоединился к Шанти на кровати. Мне места не осталось, потому что комната была не очень большой, и я не часто приводила домой друзей. Лишние стулья не предусмотрела.

– Только не говорите, что я одна на факультете маготехнологий? – разочарованно протянула Сути, когда мы все показали свои значки. Мой, кстати, нашелся в маленькой коробочке рядом с ноутбуком.

– Звучит интересно, – сказал Эрт, хотя всем было видно, что чисто из вежливости. Мы понятия не имели, что подразумевалось под маготехнологиями, как и сама Сути.

– Как жаль, что мы все на разных факультетах, – вздохнула я.

– Почему? – Шанти поправил очки. – Мы с Ником на одном.

– Кстати, а где он?

– У декана, – ответил Шанти, как будто это было в порядке вещей. – Вообще-то это его личное дело, но вы же понимаете, у вампиров другой режим дня, и сейчас в реальном времени у него самый пик бодрствования, а приходится заставлять себя спать. Декан знает, как помочь ему справиться с этой проблемкой.

– Никогда раньше не видела вампиров, – сказала Сути, и

я готова была ее расцеловать. Похоже, не я одна тут не все понимаю.

– Только лишний раз не поднимайте при нем эту тему, – попросил Шанти. – Нику не нравится обсуждать свои... свою природу.

– Это так мило, – заулыбалась Сути. – Ты заботишься о своем друге! Вот бы и обо мне так кто-нибудь заботился.

На что Шанти со всей серьезностью заявил:

– Вы теперь все мои друзья, и я буду о вас заботиться.

И так это умильно у него получилось, что даже Эрт улыбнулся.

– Кстати, – он посмотрел на часы, – через полчаса нам надо быть на вводных занятиях своих факультетов.

– Ой! – Сути подскочила. – Надо переодеться в форму. Ну все, увидимся позже.

Она убежала, за ней ушел Эрт, и только Шанти задержался.

– Если у тебя что-то не будет получаться, ну там, с перепланировкой и все такое, – он остановился в шаге от меня и заглянул в глаза, – обращайся.

И как понял, что я пыталась?

Я улыбнулась ему и помахала вслед, прежде чем закрыть дверь. Полчаса. Все так быстро завертелось, что даже некогда остановиться и как следует попаниковать.

Я переделалась в короткую расклепленную юбку в складку и белую блузку, перед зеркалом старательно завязала бант

из красной ленты, расправила воротник. Последний штрих: значок с совой, держащей в когтях свиток, прицепила на нагрудный карман. Вот и все, студентка волшебной академии готова к первому занятию. Я достала из шкафа маленькую коричневую сумочку, положила в нее телефон, блокнот, ручку и карточку-путеводитель. Осмотрелась вокруг, собираясь с мыслями, и плюхнулась на кровать, так сказать, присела на дорожку.

Только вот в ушах засвистел ветер, я полетела куда-то глубоко вниз, сквозь матрас и будто бы даже сквозь всю планету, и с визгом приземлилась точно на чужую двуспальную кровать.

В которой, к слову, уже кто-то находился...

Глава 3

Привет, я Брэн

Пружины подбросили меня чуть вверх, я подскочила, неловко выбросив ноги, и парень болезненно ойкнул.

– Прости! – выдохнула я и только после этого сообразила, что именно со мной произошло. Точнее, ничегошеньки не поняла, но масштаб трагедии оценила...

– Мне, конечно, говорили, что я красавчик, но никогда прежде девушки не падали мне в постель прямо с потолка.

На второй половине постели сидел симпатичный парень с копной каштановых кудрей и самыми синими глазами, которые я когда-либо видела. Он улыбался мне, и я почувствовала, что краснею.

– С... С потолка?

– Ага. Я только отвернулся, а ты уже здесь. Интересно мне только, как это случилось?

Он продолжал улыбаться, и я нервно сжала подол юбки и натянула на колени. Не слишком успешно.

Мне срочно нужен Шанти, чтобы доходчиво объяснить мне, какого черта тут творится и как я села на кровать в своей комнате, а упала почти на голову совершенно незнакомому красавчику. Который, к слову, продолжал внимательно меня изучать.

– Не поверишь, но я понятия не имею, как тут оказалась, – честно сказала я. – Мне очень жаль, я сейчас же уйду.

Я неловко сползла с кровати и посеменила к двери, стора от стыда.

– И куда же ты пойдешь? Ты вообще знаешь, в какой части академии находишься?

А ведь и правда не знаю. Я повернулась к нему и натолкнулась на все ту же спокойную улыбку.

– Я сейчас иду на занятия, так что можем пойти вместе. Откуда бы ты ни взялась на мою голову.

Если бы я могла, снова бы провалилась сквозь пол, но теперь он был твердым, как ему и положено, и не желал избавлять меня от позора.

– А... Ну...

– Меня зовут Брэн, а тебя?

– София. То есть Соня, – зачастила я. – Папа хотел назвать Софьей, но мама настояла на своем.

– София, – протянул Брэн, и меня снова бросило в жар. – Звучит очень красиво. Подожди минуту, София, я сейчас.

Он отвернулся и подошел к столу, и я перевела дух. Ничего не могла с собой поделатъ, если видела красивого парня, такого красивого, как этот Брэн. А если взять во внимание особенности моего эффектного появления, то просто сцена из романтической комедии, не иначе. Трудно оставаться спокойной.

– Все. – Брэн пристегнул на карман значок. – Идем?

– Что за факультет? – спросила я, пока он запирает дверь и возвращал ключ к виду подвески.

– Стихийной магии. А у тебя алхимический? Здорово, у меня там учился друг.

Он повел меня по коридору, который выглядел братом-близнецом того, где поселили меня, поэтому без посторонней помощи я бы точно заблудилась.

– Тебе не нужна карточка? – спросила я, заметив, что мой проводник сунул руки в карманы.

– Карточка? – удивился он. – А! Понял. Это только для новичков, мне она уже не нужна. Вас еще научат передвигаться внутри академии самостоятельно. Ко второму курсу все тут изучите, помяни мое слово.

Брэн тряхнул головой, убирая со лба непослушный завиток, и я едва не потеряла мысль.

– Так ты не только что поступил?

– Нет. Перешел на третий курс. Кстати, тут наши пути разойдутся. Поверни направо и иди по зеленым указателям. В той стороне аудитории вашего факультета.

Он остановился на перекрестке коридоров, и я услышала вдалеке голоса. Похоже, народ уже собирался.

– Спасибо, – поблагодарила я. – И мне правда жаль, что я на тебя свалилась.

– Буду не против, если решишь повторить, – усмехнулся Брэн и положил теплую ладонь мне на плечо. – Еще увидим-

ся, София. Удачи!

И это только второй день! Или вторая ночь? Я усмехнулась сама себе и едва не налетела на высокую девушку с роскошными светлыми волосами.

– Эй! – возмутилась она. – Смотри, куда идешь! А если бы я упала?

Она откинула с плеча блестящую платиновую прядь и поправила сумочку. Я была на полголовы ниже и от этого сразу почувствовала себя неуверенно.

– Прости, я тебя не заметила.

– Ха! – Похоже, мой ответ блондинку только разозлил. – Это я могла бы тебя не заметить, но никак не наоборот.

Не слишком завуалированное оскорбление моего роста мне не понравилось.

– Вот и стоило бы под ноги чаще смотреть или носить каблучки поменьше.

Девушка действительно щеголяла туфлями на таких каблучках, на которые не каждая осмелится, хотя я тоже не в кеды перед выходом влезла.

– Не советую со мной связываться.

– Это ты ко мне привязалась, – напомнила я и решительно задрала голову, чтобы посмотреть обидчице в глаза. – Ты и отвязывайся.

Блондинка уставилась на меня в ответ, и мы играли в гляделки, пока к нам не подошли еще несколько девушек и парень.

– Так ты никогда не заведешь друзей, – укоризненно покачала головой миниатюрная шатенка с двумя короткими косами-колосками. – Зачем ты на нее набросилась?

Парень встал рядом со мной и, наклонившись, громко прошептал:

– Моника не умеет нормально разговаривать, хоть и красотка.

– Я тебя прекрасно слышу, Рилан! – моментально отозвалась блондинка. – Скажешь еще хоть слово, и я тебя придушу.

Рилан заразительно рассмеялся, и остальные бесстрашно к нему присоединились. Кажется, этой сногшибательной Монике еще никого не удалось по-настоящему запугать.

– Кажется, мы теперь однокурсники, – Рилан протянул мне руку. – Моника меня уже ненароком представила, но все равно повторяю. Я Рилан, а ты?

– Соня, – я пожала протянутую руку.

– Меня зовут Аня, – девушка с косичками степенно кивнула. – А эту невоспитанную особу зовут Моника.

– Ха! – очень знакомо прокомментировала Моника и тряхнула волосами. – Не приплетайте меня к этому всему.

Но не сделала попытки отойти в сторону. Рилан тут же приобнял меня за плечи.

– Я предвижу, что у нас много общего. Честно сказать, эти две дамочки уже вынесли мне мозг, свежая кровь определенно не помешает.

– То, что вы оба рыжие, не гарантирует возникновения взаимной симпатии и родства душ, – заметила Аня. – Это по-другому работает.

Моника снова хмыкнула, но теперь явно с иронией. Рилан провел ладонью по коротким темно-рыжим волосам.

– Но согласитесь, с чего-то же надо начинать? Ну, красотки мои, пройдемте на первое занятие?

Он взял нас с Аней под руки и завел в аудиторию.

Сначала казалось, что я просто не смогу воспринимать все всерьез, но декан алхимического факультета говорила неожиданно понятные (или почти понятные) мне вещи, так что к концу занятия я ощутила себя если не в привычной среде, то очень близко к этому. Все-таки я только месяц отучилась в своем университете и была готова легко войти в новое окружение. Сидела я между Аней и Риланом, а Моника устроилась сзади нас, будто демонстрируя свое презрение, но пару раз похлопала Аню по плечу, уточняя кое-какие моменты.

Если говорить проще, то я попала на эдакий волшебный физмат, где вместо реактивов – всякие травки, порошки из лапок летучих мышей и яйца грифонов, а формулы составляются из данных о фазах луны и положении звезд в разные времена года. Я в девятом классе сдавала экзамен по химии, но с тех пор моя страсть к ней немного поутихла, да и мама настояла, чтобы я подала документы на переводчика, мол, от этого будет больше пользы в жизни. Надеюсь, тут не придет-

ся переводить с волшебного на обычный?

– Хочешь с нами поискать столовку?

Я обнаружила, что слишком глубоко задумалась, после того как Рилан толкнул меня, когда поднимался и закидывал полупустой рюкзак на плечо.

– Рилан имеет в виду, что у нас свободное время, которое стоит потратить с пользой и узнать местоположение столовой и библиотеки, – пояснила Аня в своем стиле.

– А, конечно. – Я взяла сумочку со стола. – Я не прочь перекусить.

– Моника, ты с нами?

Блондинка только тряхнула волосами и плавной походкой манекенщицы пошла к выходу вперед нас.

– Серьезно? – фыркнул Рилан. – Думает, мы за ней бегать должны?

– Ты же первый за ней и побежишь, – ответила Аня и повернулась ко мне. – Ты кажешься мне самой адекватной по сравнению с этими двумя. Давай вместе поищем столовую?

Таких комплиментов мне прежде не делали, но Аня была убийственно серьезна, хотя мне хотелось засмеяться в голос. Но тут я заметила, что Рилан и правда побежал догонять Моника, и стало не до смеха.

– Вы давно знакомы? – спросила я по пути. Мы вышли из аудитории и просто пошли по коридору куда глаза глядят.

– Наши комнаты рядом, и первым, кого я увидела, был Рилан. А потом мы вместе встретили Моника. Думаю, в распо-

ложении комнат есть какая-то система. Ты так не думаешь?

Учитывая, что первыми я познакомилась с Шанти и Ником, а потом с Эртом и Сути, и наши комнаты таинственным образом сгруппировались рядышком, в словах Ани был смысл.

– Наверное, ты права, – кивнула я. – Слушай, у меня такой вопрос.

– Да?

Я замолчала, пытаюсь сообразить, как преподнести ей ситуацию с падением на кровать Брэна, потому что, как ни посмотри, звучало бредово.

– Ну, предположим...

Мы вывернули из-за угла, и на нас буквально налетел Рилан.

– Вокруг Моники вертятся какие-то старшекурсники! – возмутился он, тыча пальцем себе за спину. – Мы должны что-то предпринять!

Мы с Аней заинтересованно посмотрели в указанном направлении. Что ж, хорошая новость: мы нашли столовую, судя по исходящим из открытой двери запахам. Плохая новость... Да нет никакой плохой новости, просто кое-кто попал под чары длинноногой блондинки и поднимает панику на пустом месте.

– Кушать охота, – сказала я, и Аня степенно кивнула. Мы прошли мимо остолбеневшего от нашей черствости Рилана и слушали его разочарованный бубнеж, пока не сели за

один из множества небольших квадратных столиков, раскиданных по огромному залу. В сущности, если брать за правду рассуждения Шанти, общие представления студентов о том, как должна выглядеть столовая, примерно совпадали. От тех столовок, где мне приходилось есть, она, конечно, приятно отличалась, но смысл остался прежним: берешь поднос и идешь вдоль столов раздачи, набирая себе в тарелки все, что захочется, а потом...

– У меня же денег нет! – опомнилась я. – И вообще, какая валюта в ходу во сне?

Аня сосредоточенно нахмурилась. Видимо, этот вопрос даже ее голову посетил только сейчас. Нас успокоил Рилан.

– Завтрак и обед бесплатные, – сказал он. – А ужин и перекусы в течение дня можно купить в буфете.

– На какие шиши? – спросила я, и парень пожал плечами.

Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления и для начала позавтракаем за счет академии. Мне даже начинает тут реально нравиться.

Я выбрала из представленного разнообразия то, что показалось более или менее знакомым: яичницу с помидорами, пирожок и стакан молока, просто на всякий случай. До сегодняшнего дня я как-то не задумывалась, каково это – есть во сне. Мы вернулись к занятому столику, расселись и скинули сумки на свободный стул.

– Вы заполнили расписание? – спросила Аня.

Я достала свой листок и положила перед собой рядом с

подносом.

– Нет. Если честно, то из списка возможных предметов я не поняла процентов девяносто. Просто не знаю, что выбрать.

– Я начал, но заполнил только половину. – Рилан достал свое расписание. – Его же надо сегодня сдать, да?

Мы беспомощно переглянулись, и Аня тяжело вздохнула.

– Хорошо, я помогу вам с выбором, заодно устроим так, чтобы наши занятия почаще совпадали.

Такой вариант всем понравился, и под руководством Ани мы заполнили пустые графы пока что мало что говорящими мне словами. Я доверилась мнению новой знакомой, так что почти все пункты у нас с ней совпали, Рилан успел немного подумать сам, но все равно нам придется часто видеться, что меня только радовало.

После этого приступили к завтраку. Я украдкой посматривала по сторонам и не заметила, как кто-то зашел мне за спину и прижал холодный стакан к щеке.

– Ай! – тонко взвизгнула я.

Шанти поставил поднос рядом с моим, а на него – тот самый стакан с густым фиолетовым напитком.

– Не против, если мы присоединимся? – спросил он, но его клыкастый друг уже подтащил к нам еще два стула. – Привет, я Шанти, а это Ник. Приятно познакомиться.

Мы не виделись от силы два часа, а я уже успела подзабыть, каким он может быть обаятельным. Рилан схватился

за его ладонь обеими руками и так энергично потряс, что у Шанти очки чуть не соскользнули в тарелку.

– Кхм, – многозначительно кашлянул Ник, но Рилан оказался не из тех, кто понимает намеки.

– Вы с некромагического? Класс! – Он сграбастал руку Николауса и так же старательно потряс. – Можешь улыбнуться? Хочу посмотреть на клыки.

Мы все приготовились почтить светлую память Рилана, но тут меня отвлекла компания, расположившаяся за соседним столиком. Они весело переговаривались и смеялись, подначивая друг друга, но дело было вовсе не в этом.

Я узнала голос Брэна, а потом и его пышную каштановую шевелюру.

– Соня? – Шанти толкнул меня локтем. – Хочешь попробовать?

Он подсунул мне свой напиток.

– Я хочу, – среагировал Рилан и увел стакан буквально у меня из-под носа. – Мм, вкуснятина!

Не слишком ли много он разговаривает? Можно подумать, он влюбился в Шанти с первого взгляда. Я хмыкнула и отвернулась. Как раз в тот момент, когда Брэн повернулся, чтобы повесить сумку на спинку стула. Наши взгляды встретились, и я медленно кивнула в знак узнавания.

Я ведь никому не рассказала о конфузе, который со мной приключился, но на воре и шапка горит.

– Чего это ты раскраснелась? – первым заметил Ник, и все

сразу посмотрели на меня. Вот засада.

– Жарко, – нагло солгала я и торопливо встала. – Шанти, что ты пил? Пойду себе тоже возьму.

Шанти не успел ответить, а я уже слиняла. Протолкнулась мимо очереди к горячему и пристроилась поближе к напиткам. Мы, судя по всему, пришли рано, потому что сейчас в столовой был самый час пик. Я медленно продвигалась к загадочной фиолетовой жидкости, которую мало кто рисковал брать, и, задумавшись, ударилась лбом в чью-то широкую спину.

– Прошу прощения.

– Ничего, я... София? – Брэн обернулся, и я почти ощутила, как подо мной разверзается бездна. – Ты за морсом стоишь?

– Ага...

– Тетушка, дайте нам два!

Вообще-то по правилам мы должны были сами брать посуду и наливать напитки, но женщина на раздаче без возражений наполнила два высоких стакана и протянула парню.

– Держи, Брэн. Приятного аппетита.

Отлично. Он тут местная знаменитость?

Брэн вышел из очереди и отдал один из стаканов мне.

– Немного кисловато. – Он чуть задержал пальцы на стекле, прежде чем выпустить, и я почувствовала тепло его кожи.

– Ничего, я не люблю, когда слишком сладко.

– А я люблю сладкое, – сказал Брэн, и мне почему-то стало

не по себе, но не в плохом смысле. Можно сказать, я была смущена его тоном, его улыбкой, вообще всем, что с ним связано. Смущена, сбита с толку и буквально презирала себя за эти глупые чувства.

Что, если он тоже это видит?

– Хочешь присоединиться к нашему столику? – спросил Брэн и кивнул на шумную компанию своих друзей-третьекурсников. Я быстро замотала головой.

– Нет, спасибо!

– Ну ладно. Тогда встретимся на обеде, да?

– Да.

Он улыбнулся и пошел к своему столу, а я, чуть помедлив, к своему. Ребята встретили меня такими многозначительными взглядами, что сразу стало ясно – вопросов не избежать.

Я отодвинула стул и села, все еще держа в руке стакан с морсом.

– Итак, кто этот умопомрачительный красавчик с факультета стихийной магии? – поинтересовался Рилан. Он и значок его умудрился рассмотреть!

Я скосила глаза на Шанти, но и тот ждал ответа.

– Он просто помог мне найти дорогу до аудитории утром, – расплывчато ответила я, но куда там. Им подавай конкретику.

– И как его зовут?

– Брэн.

– Он третьекурсник?

– Да.

– У него есть девушка?

– Рилан! – одновременно закричали я и Аня. – Тебе-то это зачем знать?

– А я для тебя интересуюсь, – невозмутимо ответил наш неисправимый болтун. – Я должен заботиться о своих девочках.

– Это когда же мы стали твоими девочками? – удивилась я.

– Два часа назад, – ответил Рилан и кивнул на мой стакан. – Пить будешь?

Морс, взятый мне Брэном, едва не постигла та же печальная участь, что и недавно напиток Шанти, поэтому я торопливо притянула его к себе и сделала глоток.

– Буду, отстань от моей еды.

Рилан пожал плечами и начал подкатывать к подносу Николауса. Вот же бесстрашный парень!

– Этот Брэн кажется неплохим парнем, – сказал Шанти внезапно. – Думаю, знакомство с третьекурсником может быть даже полезным.

Аня поспешила с ним согласиться, и они начали обсуждать перспективы общения с более опытным студентом, а я пила свой морс и задумчиво поглядывала в сторону соседнего стола.

– Ты заполнила свое расписание? – спросил Шанти. А я и не заметила, когда спокойная беседа сошла на нет, и Аня пе-

реключилась на разрешение конфликта между Ником и Риланом.

– Ага. Хочешь посмотреть?

Мы с ним достали свои расписания и обменялись. Мне просто было любопытно, что за занятия у некромантов, и как же я удивилась, увидев знакомые названия!

– У нас будут общие дисциплины?

Шанти тоже это заметил и радостно улыбнулся.

– Нам говорили сегодня, что в первом полугодии у нас с алхимиками многое перекликается и даже будут общие лекции. Это же здорово, да?

Конечно, здорово! Мои новые знакомые замечательные, но к Шанти у меня сразу возникло особое отношение. Мы убрали бумаги в сумки, и Шанти пришел на выручку другу. Я смеялась до слез, глядя, как Шанти с одной стороны и Аня с другой пытаются разнять парней, готовых перейти от слов к делу прямо посреди переполненной столовой. Хотя стоило только посмотреть на Рилана, чтобы понять, что он веселится от души. Чего нельзя было сказать о Николаусе.

– Я пойду к себе, – коротко бросил он, схватил рюкзак и унесся прочь.

– Рилан, ты придурок, – сквозь смех сообщила я, и Аня важно кивнула в знак согласия.

– Я с девушками не спорю, – легко согласился тот и переклучился на оставленный вампиром поднос. Кстати, Ник взял себе вполне обычную еду, и в стакане был кофе, а не

кровь.

После завтрака у нас осталось немного свободного времени, и я договорилась с Риланом и Аней встретиться возле столовой, потому что ее местоположение мы уже выяснили, и отсюда пойти на занятия. Ребята ушли вместе, а мы с Шанти отправились к своим комнатам.

– Мы разве здесь проходили? – Я замедлила шаг и оглянулась на красивую арку, которую мы только что миновали. Коридоров в академии было предостаточно, а я не очень хороша в ориентировании.

– Нет.

– Тогда куда мы идем?!

– Просто доверься мне. – Шанти протянул мне руку, и я на автомате вложила в нее ладонь. – Мы с Ником появились тут довольно рано, так что немного научились договариваться с академией.

– В каком смысле договариваться?

– Давай расскажу, как доберемся до места?

Я согласилась, и Шанти за руку повел меня через целую анфиладу роскошных арок. По пути нам никто не встретился, мы поднялись по лестнице на два пролета и прошли через просторный зал с диванами. Похоже на очень большую комнату отдыха, разве что только без телевизора. В подтверждение своей догадки я увидела вокруг круглого столика компанию в студенческой форме, девушки забрались на диванчик с ногами, скинув туфли, а парни выставляли на столик

пакеты с закусками и пластиковые стаканы с напитками.

– Ух ты, не знала, что тут есть такое, – я кивнула на ком-пашку. – Надо как-нибудь тоже собраться.

– Вдвоем?

– С ребятами. Эртом, Сути, Аней и Риланом. Ах да. И Николаусом.

Шанти улыбнулся и кивнул.

– Да, отличная идея. Я за.

Мы миновали зал и снова поднялись по лестнице. После очередного пролета я увидела знакомые места. Шанти выпустил мою руку, и мы разошлись по комнатам. Правда, спустя десять минут раздался стук в дверь.

– Шанти? – Я посторонилась, пропуская его. – Что-то забыл?

Глупый вопрос. Что он мог забыть в моей комнате? Шанти как-то растерянно растрепал волосы на затылке и прикусил губу.

– Ну... Мне нечем заняться, так что я подумал, а не зайти ли к тебе. К тому же я обещал рассказать, что знаю про академию.

Это было весомым аргументом.

– Я бы предложила чай, но...

Шанти шутку оценил и привычно расположился на моей кровати.

– На самом деле я немного обеспокоен поведением Ника, постучался к нему, но он сделал вид, что не слышит, – по-

жаловался Шанти. – Он всегда был немного...

– Ревнивым? – подсказала я.

– Типа того. Мы дружим с детства, и я обычно не обижаюсь на его выходки, ведь мы правда лучшие друзья, но в академии он просто переходит все границы.

Я подкатила кресло поближе и села, устроив вытянутые ноги на матрасе.

– У меня была такая подруга в средних классах. Мы всегда все делали вместе, а потом мне понравился мальчик. Разумеется, он звал меня в кино или просто погулять, я была рада до безумия, а вот моя подруга нет. В итоге она обвинила меня в предательстве и перестала со мной разговаривать. С тем мальчиком мы тоже скоро разбежались, а она так и не вернулась.

– Почему?

– Потому что никто не хотел начинать разговор первым.

Шанти призадумался.

В каком-то смысле я понимала Ника, который не хотел перестраивать свои отношения с другом детства, но вести себя при этом как истеричка – тоже не дело. Тем более из-за меня. Не хочу быть крайней в чужих разборках.

– Я с ним поговорю, как только увижу, – решил Шанти. – Попробую объяснить, что расширение нашей компании с двух до пяти, восьми или любого другого числа ничего не меняет.

Я подняла вверх большие пальцы, и Шанти смущенно

поджал губы.

– Спасибо, – сказал он. – Эта ситуация... Она мне очень мешает.

А мне-то как! Ведь не на Шанти Николаус вымещал раздражение и не ему приходилось терпеть косые взгляды. Оставалось надеяться, это скоро будет в прошлом. Я ослабленно откинулась на спинку кресла.

– А теперь твоя очередь делиться житейской мудростью.

Шанти упал на бок, перевалился на живот, подмяв под себя мои ноги, и подложил под подбородок маленькую подушечку. Не знаю, правда ли ему было так удобно, но моим ногам точно стало очень тепло. И на душе хорошо: я с детства очень общительна и быстро привыкаю к новым людям, а Шанти понравился мне с первого взгляда, кажется, он хороший человек.

– Снопостранственная академия магии не существует как физическое явление. Нет такого здания, которое было бы построено из камня, дерева или чего-то такого. Я бы сказал, академия состоит из обрывков чужих мыслей. Поэтому в каком-то смысле она живая и может меняться.

– Меняться?

– Да. Могут появляться дополнительные помещения, исчезать ненужные, дорога до одних и тех же точек может становиться длиннее или короче. Говорят, преподаватели и старшекурсники умеют моделировать пространство под себя, нам же остается как-то принаравливать.

Звучало совершенно дико, но если вспомнить, как мы толпой добирались на общее собрание... Некоторые детали становились на свои места.

– Внутри своей комнаты можно свободно менять пространство, я у себя попробовал в первый же день, результаты видела. А еще сложные немагические вещи, скопированные из реальности, внутри комнаты работают так, как было задумано, а за ее пределами теряют свои функции. Проще говоря, если в твоём мире господствует технический прогресс, здесь его достижения работать не будут. Ну, это ты наверняка читала в справке, приложенной к твоим документам.

Я потрясла головой, пытаюсь компактнее уложить гору поступающей информации.

– Шанти, ты просто ходячая энциклопедия! Где ты все это разузнал?

– Что-то спросил, что-то прочитал в библиотеке. А еще можно в сети посмотреть.

– В сети? – Тут меня совсем вынесло. – В интернете, что ли?

– В большинстве существующих измерений прогресс так или иначе дошел до стадии, когда информация хранится в виртуальном пространстве, – пояснил Шанти с таким видом, как будто разговаривал с деревенской дурочкой. – В академии учатся тысячи и тысячи студентов, как тут обойтись без сети? Хотя библиотека мне нравится больше.

Он замолчал, а мне срочно захотелось кое-что проверить. Я высвободила ноги из теплого плена и метнулась к сумочке.

– Ты куда? – спросил Шанти, а я уже открыла телефонную книгу на смартфоне. Если внутри комнаты предметы имеют те же свойства, значит, я могу позвонить маме?

Я набрала номер и поднесла смартфон к уху. Гудки пошли.

Обрадованная, я закружила по комнате, дожидаясь ответа, а когда оказалась слишком близко к двери, та распахнулась, и я нос к носу столкнулась с мрачным вампиром.

– Нико... – начала я, и тут внутри все болезненно сжалось, как на крутом вираже, телефон выскользнул из пальцев, и я испуганно схватилась за Ника.

А потом полетела вниз.

Глава 4

Очень плохое место

Приземление было совсем не таким, как в прошлый раз. Я больно ударилась о твердый пол, и вся правая сторона онемела. А еще звук... Звук моего падения разнесся эхом по немаленькому такому помещению. Я с трудом села и потеряла плечо. Больно.

Куда меня теперь занесло? Судя по всему, не в комнату к Брэнну. Но в таком случае куда же?

Я поднялась на ноги и отряхнулась. Меня окружали стены, причем именно что окружали, потому что помещение напоминало огромный колодец с возвышением в центре. Я огляделась, но больше ничего и никого не обнаружила, к тому же было достаточно темно, только от возвышения исходило легкое рассеянное свечение. Я заметила ступеньки и решила, что все равно мне терять нечего.

Пол оказался холодным, и пятки под тонким капроном уже ощутимо так покалывало. Я поднялась на верхнюю площадку и замерла перед стеклянным прямоугольником прямо у моих ног. Что за странное место? Я опустилась на корточки.

Поверхность прямоугольника была мутной, больше похожей на лед, чем на обычное стекло. Я натянула рукав блузки

на тыльную сторону ладони и потеряла его. На миг в отражении мелькнуло лицо... Вроде мое, чье же еще, но отчего-то стало так страшно, что я отшатнулась потеряла равновесие и чудом не грохнулась.

– Соня!

Я немислимым образом извернулась и увидела внизу Николауса. Он был таким взъерошенным и напряженным, как кот, учуявший чужака на своей территории. От глупого сравнения губы дрогнули, но так и не сложились в улыбку.

– Я здесь! – отозвалась я и торопливо вскочила.

– Надо убираться отсюда, – почти прошипел Ник.

И вдруг стены вокруг нас пришли в движение. Сдвинувшись по часовой стрелке, они открыли десятки одинаковых дверей, которые в свою очередь с громким скрежетом поехали в противоположном направлении. Зал наполнился грохотом давно не смазанного механизма, у меня заложило уши.

Николаус протягивал мне руку, и я сбежала по ступенькам и схватилась за нее.

– Плохое место, – коротко бросил Ник. – Очень плохое.

По его коже то и дело пробегала нервная дрожь, и я чувствовала то же самое. Парализующий ужас. Если мы немедленно отсюда не уйдем, я с ума сойду.

– В какую из дверей идти?

Они медленно двигались по кругу, как будто и без этого все не было слишком сложно. Я зажмурилась и, взмахнув

рукой, ткнула наугад.

– Сюда!

Ник не стал выяснять, что и почему, схватил меня за локоть, мы распахнули дверь и ввалились в проем, как будто нас кусали за пятки.

И оказались посреди читального зала. Стоя на столе.

Можно сказать, это был мой звездный час: на нас посмотрели абсолютно все. Все! Не хватало только бьющих в лицо лучей софитов.

– Чего уставились? – рыкнул Ник и ловко спрыгнул на пол. Я его трюк повторить не смогла бы при всем желании, потому что от смущения становлюсь очень неловкой и могу упасть в любой...

– Ой!

Меня дернули вниз, подхватили за талию и под колени и осторожно поставили на ноги.

– Шанти тебя повсюду ищет, – строго сообщил Эрт, как будто я специально от них пряталась.

Мы с Ником переглянулись, и он что-то прошипел сквозь зубы, наверняка назвал меня каким-нибудь нехорошим словом.

А тут и Шанти появился, легок на помине.

Увидев меня, он поменялся в лице, к щекам прилила кровь, он покраснел и резко сменил направление. Теперь уже вся библиотека с интересом наблюдала за тем, как он добегает до меня и буквально сгребает в охапку.

– Ты как? Живая? Все хорошо? Ты не пострадала?

– Нормально. Живая. Хорошо. Нет, – только и успевала отвечать я, пока подвергалась ощупыванию и осмотру на предмет травм, несовместимых с жизнью.

– Спасибо, я тоже в порядке, – ядовито процедил Ник.

Шанти схватил нас обоих за руки и потащил к выходу. Мы не ожидали от него такой силы, поэтому покорно засеменили следом. Обернувшись, я увидела, что Эрт машет мне рукой, провожая как в последний путь. Еще перекрестил бы.

Впрочем, судя по настроению Шанти, мне бы это не помешало.

– Эй, можно чуть помедленнее? – взмолилась я. – Вообще-то у меня туфли в комнате остались.

На нас не то чтобы косились. Строго говоря, на нас даже никто не оглянулся, хотя Шанти пер напролом, как компактный, но очень грозный танк. В нашем коридоре он сбавил обороты, и мы с Ником смогли перевести дух.

– Ко мне, оба, – скомандовал Шанти и распахнул дверь. Сбежать не было ни единой возможности.

В жилище Шанти Аддисона по-прежнему царил хаос, который не стал менее хаотичным от того, что комната с моего прошлого посещения будто бы расширилась. Шанти усадил нас в два кресла, которые я не сразу и заметила из-за наваленного тряпья. Я послушно села и моментально ощутила себя на ковре у директора. Страшно...

– Что это такое было? – строго спросил Шанти и по оче-

реди посмотрел нам прямо в глаза. Правда, мои изрядно бе-
гали. – Я только отвернулся, а от тебя только это и осталось.

Он потряс в воздухе моим смартфоном.

Я осторожно подбирала слова, но Николаус ответил за ме-
ня:

– Она схватила меня за руку и утащила за собой, – пожа-
ловался он. Тоже мне, потерпевший.

– Никуда я тебя не тащила! И в прошлый раз все нормаль-
но обошлось.

– Прошлый раз? – одновременно переспросили они, и я
поняла, что попала.

– Ну... Да. В прошлый раз, когда я познакомилась с Бр-
эном.

Пришлось кратко изложить ту чудесную историю. Шанти
хмурился и то снимал очки, то снова надевал, причем так
быстро, что я не успевала разглядеть его лицо без них.

– Это очень странно, – наконец изрек он то, что я и без
него знала. – Очень, очень, очень странно.

И Николаус неожиданно серьезно кивнул в знак согласия.

– Снопространство академии соткано на совесть, она
функционирует уже не один век, – принялся рассуждать
Шанти. – Как можно вот так запросто провалиться?

Я только развела руками. Первый учебный день, а у меня
уже неприятности.

– Может, спросить у кастеляна?

– Мм, – промычал Шанти невразумительно. – Думаю, с

этим можно повременить. А теперь подробно расскажите мне, куда вы попали.

Круглое помещение неизвестного назначения было Шанти не знакомо, и даже все втроем мы не смогли додуматься, для чего оно. А тут еще и пришло время возвращаться к занятиям. Напоследок Шанти велел мне пореже оставаться в одиночестве, чтобы в случае чего иметь с собой товарища по несчастью. В идеале его самого, но наше расписание совпало лишь частично. Я пообещала быть осторожной и упорхнула на свободу, оставив Николауса отдуваться за двоих.

На самом деле искреннее беспокойство Шанти было приятно. Я улыбнулась, и тут же перед глазами возникла широкая улыбка Брэна. Интересно, он бы тоже стал за меня переживать?

Зайдя в свою комнату, я покрутилась перед зеркалом, приводя себя в порядок, обулась и с новыми силами отправилась на встречу с однокурсниками. Только, взявшись за дверную ручку, тихо ойкнула от неожиданной боли. На миг показалось, что порезала ладонь, но, присмотревшись, не обнаружила никаких ран, да и болеть сразу перестало. Я пожалала плечами и вышла в коридор.

Аня и Рилан ждали меня возле столовой и были заняты перепалкой с Моникой.

– И даже не думайте, что сможете у меня списывать, – запальчиво сказала Моника, и Рилан показал ей язык.

– А мне и не надо. Я у Ани спишу. Она умная.

– В наше время мало быть только умной, надо еще быть и красивой.

– Я красивый, – ответил Рилан и обнял молчащую Аню за худенькие плечи. – Вместе мы идеальны.

– А вот и ваша третья лишняя идет, – хмыкнула Моника, ловко переводя стрелки на меня.

– Третья хотя бы запасная, – спокойно ответила я, поравнявшись с ней, – а четвертая уже явный перебор.

Было не очень удобно сверлить Моникау взглядом, потому что можно сколько угодно возвышаться над противником морально, но если вас разделяет десять-пятнадцать сантиметров физического роста, тут уж извините.

– Не пойму, зачем я теряю с вами время? – картинно вздохнула Моника и передернула плечами. – Ума не приложу.

И, покачивая бедрами, отошла в сторону.

– Может, это потому, что прикладывать нечего? – буркнул Рилан, но его услышали только мы.

– Не надо к ней цепляться, – попросила Аня. – Рилан, это тебя касается, ты слышишь? Такие люди любят внимание, любое, поэтому просто не давай ей этого, и все само собой затихнет.

Я проводила Моникау взглядом, и мысли мои плавно перекочевали на предстоящее занятие. Я знала, чего ожидать от филологического факультета, но понятия не имела, чему учат алхимиков и ведьм. С детства не сомневалась, что ле-

тать на метле так, как рисуют на картинках, категорически неудобно.

Прозвенел звонок, народ начал стягиваться в аудиторию, и наша компания тоже не отставала.

К счастью, за дверью не оказалось ничего такого, с чем мой мозг не смог бы справиться. Просторный такой, симпатичный кабинет биологии со всеми сопутствующими в виде плакатов с изображениями растений, гербария в шкафу за стеклянными дверцами, каких-то колбочек и реторт. Столы были рассчитаны на двоих, так что мы с Аней, не сговариваясь, сели вместе, а вот нашему болтливому товарищу пришлось искать себе место самостоятельно. И кто бы сомневался, что единственное свободное окажется рядом с Моникой. И точно за нашими спинами.

– Да чтоб я сдох! – горячо выдохнул Рилан мне в затылок, так что даже волосы зашевелились. – Сонь, давай поменяемся, а? Ну пожалуйста!

– Поздно, – с нескрываемым облегчением ответила я и поднялась навстречу преподавателю. Не подумала, насколько это уместно в волшебной академии, но все остальные сделали то же самое, так что я не оказалась в дураках.

Преподаватель, точнее, преподавательница – красивая женщина чуть за сорок или около того, – улыбнулась нам и кивнула.

– Здравствуйте. Вас меньше, чем я ожидала. Ну что ж, садитесь, будем знакомиться.

Я покосилась на Аню, но она внимательно смотрела на преподавателя, и я тоже постаралась сосредоточиться.

– Меня зовут профессор Джессамин с кафедры классического ведьмовства, я буду преподавать вам основы травничества. Я расскажу вам о том, как правильно использовать растения для того, чтобы исцелить болезнь, наслать проклятие и многое другое.

Она продолжила что-то говорить, а я остановилась на моменте с проклятием. Она же не серьезно?

– Прежде всего вам придется много записывать, потому что травничество – точная наука, ошибетесь в дозировке или времени сбора ингредиентов и вместо приворота наградите своего избранника заиканием. Писать мы будем на лекционных занятиях, но плоха та ведьма, которая не умеет применять свои знания на практике. Будет много опытов и индивидуальных и групповых проектов. Наша кафедра вошла в состав алхимического факультета, но по факту большая часть времени наших студентов отдана классическому ведьмовству. Впрочем, нельзя недооценивать важность алхимии, ведь ее законами нам тоже придется пользоваться.

– Можно вопрос?

Ну кто бы сомневался, Рилан.

– Я слушаю.

– Я тоже ведьма?

Весь класс дружно взорвался смехом, а я всерьез задумалась: а правда, мальчики на факультете тоже есть. Кто они

тогда? Ведьмаки?

– Вы будете удивлены, – улыбнулась профессор, – но да.

Примерно четверти присутствующих смеяться расхотелось.

– Разумеется, это внутренняя терминология академии, и после выпуска вам совершенно необязательно так себя именовать. Это будет зависеть от сферы вашей будущей деятельности. Если вопросов больше нет, начнем занятие.

Я открыла тетрадь на первой странице и записала имя преподавателя, а следом за этим – число и первую тему: «История травничества в разных измерениях».

Пара длилась привычные мне полтора часа, но показалось, что они пролетели за пятнадцать минут. По ходу дела я еще раз послушала про то, что помимо моей реальности существует великое множество измерений-близнецов, которые в какой-то момент отслаивались от моего мира и шли по своему пути, что почти всегда сопровождалось развитием магии. То есть из всех студентов впервые сталкиваются с магией всего процентов десять, и я, конечно же, угодила в их число.

– Ты записала домашнее задание? – спросила Аня, которая прекрасно видела, что к концу занятия я витала в облаках. – Могу дать.

Я очнулась и быстро переписала у нее несколько строчек. К первому семинару нам просто придется заучить теорию из конспекта и взять учебники в библиотеке.

Мы перешли на другой этаж, где у нас была лекция по введению в алхимию у доцента Антуана, еще довольно молодого мужчины с кокетливой светлой бородкой. Еще девять минут я внимала новым знаниям, которые тоже предстояло выучить к семинару, а потом нас отпустили на обед. После него в расписании значилось время для самообразования. Аня сказала, что первую неделю у нас будет щадящее расписание, хотя мне уже было не по себе. Что же дальше?!

А дальше я повернула голову и увидела знакомую фигуру в дальнем конце коридора. Две пары подряд отвлекли меня от мыслей о разговоре с Шанти, и вот он собственной персоной, только меня пока не заметил. Я огляделась в поисках путей к отступлению и уперлась взглядом в черный галстук, рядом с которым красовался значок факультета стихийной магии.

– И снова привет, – Брэн помахал рукой, хотя мы стояли совсем рядом. – Занятия у первокурсников уже закончились, да?

– А-а-а... – Я опять потеряла способность внятно изъясняться. – Да. Я собиралась пообедать.

– Тогда у меня встречное предложение, – подмигнул Брэн, и я готова была согласиться на что угодно. Проклятая моя влюбчивость. – Я отведу тебя пообедать в особенное место. Тебе понравится.

Боковым зрением я увидела, что Шанти наконец определился с направлением и двинулся в мою сторону, хотя еще

не выцепил меня в толпе одинаково одетых студентов. Что ж, это не безотказность, а способ выживания.

– Я не против, – согласилась я на предложение Брэна. – Веди.

Он взял мою руку, и я едва не вспыхнула огненным столбом в ту же секунду. Аня посмотрела на меня и, конечно же, все поняла. Но это полбеды. Хуже, что Рилан посмотрел тоже, и его и без того выразительные, чуть раскосые глаза увеличились в два раза.

Я сжала ладонь Брэна, как бы прося о помощи, и он, правильно оценив этот жест, уверенно потянул меня за собой. И прочь от Шанти.

* * *

Брэн ловко ориентировался в хаотичной планировке академии, поэтому я даже не пыталась запомнить дорогу до «особенного места». Когда мы зашли в тупик, я просто посмотрела на парня, и тот загадочно улыбнулся.

– Сейчас будет фокус, – предупредил он и прикоснулся к стене. Я ожидала потайного хода, думала, вот сейчас заскрипит механизм... Но не того, что стена просто растворится и на ее месте появится узкая лестница, ведущая вверх. Я поморгала, но картина осталась прежней.

– Можешь потрогать.

Я подошла к перилам и прикоснулась. На ощупь реальнее

некуда, чуть шершаво, если на то пошло. Брэн неожиданно накрыл мои пальцы ладонью.

– Чувствуешь?

– Что?

– Все по-настоящему.

– Но мы во сне.

– Верно. И если нам это снится, то какой это сон для тебя?

Я задумалась всего на пару секунд.

– Приятный.

Брэн убрал руку, но лишь для того, чтобы подать мне ее снова.

– Тогда прошу за мной, София.

Мы рука об руку поднялись по лестнице и очутились на террасе. Здесь сразу ощущался свежий уличный воздух, которого мне не хватало. Волосы защекотали лицо, и я провела по нему, убирая пряди назад.

Брэн подвел меня к двери, за которой оказалась крытая площадка, огороженная белыми деревянными перилами, увитыми зеленью и цветами, а за ними все терялось в мягких сумерках, только колыхались на теплом ветерке силуэты ветвей. Под навесом как раз поместился круглый столик со светлой скатертью и букетом в стеклянной вазе, а еще пара плетеных кресел с подушечками. Мило, уютно и... романтично.

Брэн обошел меня и отодвинул одно из кресел.

– Прошу!

Я опустила взгляд, возвращая себе способность мыслить, а тут на столике и еда появилась. Из ниоткуда! Мироздание решило меня добить.

Мы сели друг напротив друга, и я от греха подальше начала есть, тем более что кто бы и каким образом ни позаботился о еде, она была очень вкусной, а я – очень голодной. Так прошло минут пятнадцать, и пустые тарелки уже не могли помочь избежать прямого общения с человеком, от которого у меня мозг превращался в сладкое желе.

– Хочешь еще чего-нибудь? – спросил Брэн заботливо.

Я покачала головой.

– О нет. Нет, спасибо. Все было супер, правда.

М-да, красноречие восьмидесятого уровня.

– Я рад, – только и ответил Брэн, и за столиком повисла неловкая пауза. Поправьте меня, если я не права, но не свидание ли у нас, часом? Я еще не готова!

– Милое местечко, – нашлась я и неловко огляделась. – Что это такое?

– Это подарок от выпускников. Мы пока можем моделировать снопристранство в пределах своих комнат и немного по мелочи на территории СпАМ, а вот старшекурсники уже специалисты. Какой-то из курсов решил создать такой вот уголок для, скажем так, бесед наедине.

И он снова так обезоруживающе улыбнулся, что пришлось напомнить себе, что некультурно набрасываться на красивых парней, которых видишь третий раз в жизни, даже если

последствия этого нападения могут понравиться нам обоим.

– А что там? – я кивнула в сторону перил.

– На самом деле ничего, – ответил Брэн. – Антураж. Те выпускники, видно, решили, что сумерки – это мило.

Он пожал плечами, а я мысленно с этими старшими ребятами согласилась. Сумерки – самое то для частных бесед, даже если сейчас самый разгар обеда.

– У меня сейчас будет время для самообразования, – сказала я первое, что в голову пришло. – Чем мне заняться, как думаешь? После двух пар я все равно мало что понимаю в происходящем.

– Ничего, постепенно привыкнешь и во всем разберешься. Я первый месяц ходил со своей группой как привязанный, пока не рискнул хоть что-то сделать самостоятельно. – Брэн рассмеялся, явно вспомнив те времена. – Ты уже с кем-нибудь сдружилась?

– С этим проблем не было. Мне повезло сразу встретить хороших людей.

– Это парни или девушки?

Вопрос застал меня врасплох.

– Ну... И те, и другие. Разве у тебя нет друзей среди девушек?

Брэн откинулся на спинку кресла, не сводя с меня взгляда.

– Нет. Думаю, что нет.

Что-то в его взгляде и тоне заставило меня немного нервно подняться и отойти к перилам. Там воздух был прохлад-

нее, прямо то, что мне надо.

Брэн встал рядом, почти касаясь меня плечом.

– Я тебя чем-то расстроил?

Я оперлась локтями на перила и не стала оборачиваться к нему, разглядывая едва различимые силуэты гор вдалеке. Незнакомый мне «творец» постарался на славу.

– Нет, что за глупости? Просто голова забита... всяким. И учебники надо сходить взять.

Я лгала напропалую, хотя учебники мне действительно были нужны.

– Хочешь, я с тобой схожу?

– Я обещала сходить с ребятами с факультета.

– Хорошо.

Снова повисла тишина, сквозь которую прорывался успокаивающий стрекот невидимых (и ненастоящих) сверчков. Ситуация начала меня напрягать, и я резко выпрямилась, крепко держась за перила

– Ну, мне пора идти. Спасибо за обед и за то, что показал мне это место.

Я повернулась к Брэну и буквально попала в плен его взгляда.

Парень стоял так близко, и его пальцы легли мне на плечо. Нужно быть совершеннейшей дурой, чтобы не понять, к чему все идет. Лицо Брэна медленно приближалось, я вцепилась в перила мертвой хваткой, и тут моя ладонь прошла сквозь дерево, и я потеряла равновесие.

– Соня! – Брэн успел подхватить меня. – Ты в порядке?

Я спрятала руку за спину, как будто она могла меня выдать, и натянуто улыбнулась.

– Да, в полном. Каблук подвернулся.

– Ох уж эти каблуки, – усмехнулся Брэн.

– Да, ох уж эти каблуки. – Я передернула плечами. – Отведешь меня обратно к людям?

Момент для поцелуя был благополучно упущен, и я малодушно этому радовалась, потому что понятия не имела, что стала бы делать, если бы он случился. Одно дело – восхищаться парнем на расстоянии и украдкой строить на него планы, а совсем другое – так резко перейти черту.

Ну да, я струсила.

Брэн отвел меня почти до самой комнаты, оставив у начала коридора. попрощались как лучшие друзья, хотя оба были смущены, и я едва ли не вприпрыжку пошла к себе.

А под моей дверью, подложив рюкзак под зад, сидел Шанти и ждал меня.

Глава 5

Все на матч!

– Что ты здесь делаешь? – задала я самый очевидный и самый тупой в данной ситуации вопрос.

Шанти поднял голову и сдвинул очки со лба на нос. Взгляд его мне сразу не понравился, и я пыталась заранее придумать ответы на все каверзные вопросы, которые он мог мне задать. Например...

– Вы с Брэном встречаетесь?

Упс. Я не успеваю за ходом его мыслей.

Я подошла ближе и сползла по стенке вниз, примостившись рядышком на корточках.

– Нет.

– Еще нет?

Акцент на первом слове был более чем заметен, и я тяжело вздохнула.

– Что ты хочешь, чтобы я сказала?

– Это не так важно. Просто, – Шанти посмотрел мне в глаза, – мы же друзья? Мне бы хотелось, чтобы ты мне доверяла.

С большинством своих друзей я познакомилась в школе, среди студентов моего универа у меня пока появилась только одна подруга – Оксана, так что я не помнила точно, так ли быстро заводятся новые друзья. Но это же Шанти. Мы на

одной волне, пусть и знаем друг друга всего ничего. Если не быть откровенной с ним, то с кем тогда? С Николаусом?

– Давай посидим у меня? – предложила я.

– Или на тех диванчиках? – подмигнул Шанти, и я поднялась и протянула ему руку.

– Уговорил. Дай мне минутку.

Я скинула сумку на кровать и вернулась к Шанти, который тоже успел избавиться от рюкзака.

Время обеда закончилось, и большая часть студентов разошлась по аудиториям, только у первокурсников были часы самообразования, которое мы с Шанти планировали потратить по-своему. Диван в общем зале и правда оказался таким мягким и удобным, как выглядел издали. Я скинула обувь и растянулась на нем, подоткнув под спину подушечку. Шанти сел с другого края и положил мои ноги к себе на колени.

– Тебе правда интересно слушать про меня и Брэна? – на всякий случай уточнила я и пошевелила ногой. – И тебе так вообще удобно?

– Если тебе удобно, то все нормально, – последовал ответ.

Если отбросить правила приличия и все такое, то я люблю прикосновения. Мы с мамой и тетей все время обнимались, из-за маленького роста парни в школе постоянно таскали меня на руках, что иногда изрядно раздражало, так что лично для меня тоже все было в норме. Шанти сграбастал вторую

подушечку, устроил на моих ногах и прижал локтями.

– И насчет этого Брэна... Он что-нибудь рассказывал про учебу? Вы ведь обедали вместе?

– Ты нас видел?

Мне стало неловко от того, что Шанти мог наблюдать мое позорное бегство, но он покачал головой.

– Только предположил.

– Он показал мне место, созданное выпускниками.

Я описала террасу со столиком.

– И... Знаешь, мне все-таки не очень удобно разговаривать об амурных делах с парнем.

– То есть все, что тебя смущает, это то, что я парень, а не девчонка?

– Я же не спрашиваю, есть ли у тебя девушка.

– Нет у меня девушки.

Вот и поговорили.

Я опустила взгляд и вдруг увидела кошмар наяву. У меня дыра на колготках! Наверное, порвала, когда провалилась с Ником в ту жуткую круглую комнату. Увы, юбка была слишком короткой, чтобы прикрыть позорище, а подушек в области досягаемости больше не наблюдалось.

– В чем дело? – не понял Шанти. – Что-то не так?

С другой стороны, что такое дырка на капроне после попытки разговора о парнях.

– Колготки порвала. И на занятия ведь так ходила. Кош-

мар.

Шанти великодушно отдал мне подушку, чтобы я могла прикрыть колени.

– Шанти, ты просто чудо, – улынулась я.

Он усмехнулся, и тут из коридора вывернула разномастная компания – и все сплошь знакомые лица.

– Смотрите, это же Соня и Шанти, – Сути ткнула в нас пальцем и стянула наушники на шею. С ней были Эрт и Ник, а еще, кто бы мог подумать, Рилан с моего факультета.

– Как удачно, – заметил Эрт, и я увидела, что у ребят в руках высокие стаканы с крышками и трубочками. – Можно к вам присоединиться?

Я подтянула ноги к себе, а Шанти подвинулся ко мне, освобождая место для Ника. Стало теснее, но в целом терпимо. Эрт, Сути и Рилан сели на второй диванчик.

– Откуда ты тут? – спросила я одноклассника.

– Не поверишь. Не смог найти свою комнату, – пожаловался он. – Встретил Эрта, он помог, а потом как-то так вышло, что мы встретили Сути, а она искала буфет.

– Они сами даже по пути в туалет потеряются, – хмыкнул Ник, и стало ясно без лишних слов, кто в итоге водил всю честную компанию.

– Ты наш герой, – подмазался Рилан. – Будешь каждый день провожать меня на занятия?

– Захлопнись!

Рилан заржал, ничуть не смутившись.

Мне было приятно и комфортно в этой компании, даже досадная дырка на колготках отошла на второй план. Ник завозился на своем месте, и Шанти придвинулся еще ближе ко мне, ткнув острым локтем в бок.

– Прости. – Он закинул руку мне за спину и устроил на спинке дивана. – Ну что, как прошел первый учебный день?

– У кого прошел, а кого в самом разгаре, – протянул Рилан. – Аня честно сидит в библиотеке и строчит конспекты.

– Нам такое задали? – испугалась я.

– Не-а, просто к слову «самообразование» она подошла со всей серьезностью.

– Кому-то тоже бы не помешало, – фыркнул Ник и поднес к губам трубочку. Мне, как назло, сразу же дико захотелось пить, и как только Ник поставил стакан на столик, я перегнулась через Шанти.

– Можно попить?

– Нет! – одновременно отрезали оба парня, и я обиженно засопела.

– Если нельзя, можно просто сказать, чего сразу орать? Как будто там не кофе, а отравка.

И все так дружно округлили глаза, что стало понятно – я одна не в курсе какого-то важного секрета.

– Что, правда отравка? – я попыталась пошутить, и тут Николаус молча поднялся, взял стакан и пошел прочь.

– Я его обидела? – спросила я у Шанти. – Но чем? Что я такого сказала?

Какие у нас все нежные! Слова не скажи. Я посмотрела в спину уходящего парня, и меня вдруг осенила простая и очевидная мысль из категории тех, что посещают в последнюю очередь. Николаус же вампир, и хоть я трусливо игнорировала этот факт, поскольку он не бросался в глаза, но ведь есть же некоторые особенности, о которых, по словам Шанти, Ник не любит распространяться. И одна из них... То есть в стакане действительно могла быть...

– Мне надо с ним поговорить.

Я отбросила подушку и, на ходу натягивая туфли, пошла за парнем.

Ник успел добраться до комнаты и захлопнул дверь у меня перед самым носом. Я вздохнула и робко постучала.

Ноль реакции.

Я начала стучать громче и решительнее, требуя впустить, пока я не выбила дверь, и из соседней комнаты выглянул парень и попросил вести себя потише.

– Ник, – я поскреблась ногтями, – если ты меня непустишь, я всем расскажу, что тебя зовут Николаус.

Как ни странно, угроза подействовала как надо, и через пару секунд я уже была внутри. Комната Ника не походила на склеп или что-то в этом роде, как можно подумать о жилище вампира. Напротив, тут оказалось очень светло, довольно аккуратно для парня, над односпальной кроватью висели плакаты с футболистами, а в углу я заметила футбольный мяч.

– Любишь погонять мяч? – спросила я, чтобы как-то нейтрально начать беседу.

– Это имеет значение?

– Может, и нет. – Я прошла по комнате и наконец повернулась к Нику. – Но я знаю, кто имеет значение. Шанти.

– При чем здесь он?

– А при том, что он твой лучший друг, – припечатала я. – Он не один раз мне об этом говорил. Но это не значит, что он до конца своих дней будет разговаривать только с тобой. Я хочу, чтобы он стал и моим другом тоже, но если мы с тобой будем цапаться по поводу и без, то заставим его выбирать. Ты этого хочешь?

Ник промолчал.

– И я хочу извиниться, если проявила бестактность к твоим... твоим... привычкам.

Ну вот, самое тяжелое сделано. Я выпрямилась в ожидании хоть какой-то реакции, иначе буду чувствовать себя самой последней идиоткой в мире.

– Вообще-то бестактность здесь ни при чем, – негромко сказал Ник. – Шанти сказал мне, что ты из безмагического измерения и многого пока не знаешь. Этот идиот всегда был слишком добр ко всем. Если бы не я, ему бы давно разбили сердце.

– Так ты не сердишься?

– А что, видно, что я не сержусь?

Я окинула взглядом его строгое лицо с нахмуренными

черными бровями.

– Ты выглядишь так же, как и всегда.

Ник закатил глаза, и я почувствовала, что гроза миновала, можно выдохнуть.

– Так ты правда любишь футбол? Последний парень моей тети как-то водил нас всех на матч городских команд, и я горло сорвала.

Ник приложил палец к губам, бесшумно подошел к двери и резко открыл.

Первым в комнату выпал Шанти, под давлением Сути и Рилана. Эрт интеллигентно стоял чуть в стороне.

– Это что за цирк? – спросила я у Ника, и тот пожал плечами.

– Это не цирк, это разведка, – поправил Шанти и с помощью Ника поднялся с пола. – Я подумал, что ничем хорошим ваш разговор не кончится.

Я хлопнула Николауса по спине и рассмеялась.

– Один – ноль в нашу пользу.

Если бы Рилан в тот момент не начал хохотать, кто знает, чем бы на самом деле все закончилось, потому что мне явно стоило десять раз подумать, прежде чем панибратски хлопать Ника по спине и вообще по чему угодно. Но удача снова была на моей стороне, и, можно сказать, я решила одну из вороха проблем.

Потом Рилан ушел по своим делам, Эрт извинился и отправился в библиотеку, наверстывать потерянное на само-

образование время, а Сути вспомнила, что забыла на столе свой кофе. Ник выпроводил нас из комнаты, и мы с Шанти снова остались одни.

– Неплохо посидели. – Я замялась у своей двери. – Надо будет повторить.

– Ага.

– Тогда до встречи.

– На ужине?

– Наверное.

Непонятно отчего, но я вдруг начала испытывать неловкость и снова слышала в голове странные слова Николауса.

«Этот идиот всегда был слишком добр ко всем. Если бы не я, ему бы давно разбили сердце».

Но Шанти не выглядит как человек, чье сердце так легко бьется.

Я помахала рукой и скрылась в комнате. Возможно, немного самообразования под конец этого суматошного дня мне не помешает.

* * *

Пожалуй, я слегка переоценила свои способности к обучению. Сходив на поиски библиотеки в одиночку, я смогла раздобыть себе (не без помощи Ани) нужные книги по списку (все той же Ани) и, переодевшись, устроилась на кровати со всем этим добром. Начала с тех учебников, главы из

которых следовало выучить к семинару. Расписание намекало, что на зубрежку у меня два дня, а новые знания, как на зло, лезли в голову с большим трудом. Ну, прежде мне не приходилось серьезно относиться к информации, какие травы лучше помогают при поносе, а какие наоборот. Конечно, от усталости я немного утрировала, но в целом две главы из учебника по лекарственным травам рассказывали примерно об этом. Под конец я так отчаянно зевала, что уже готова была заварить себе любой травы, которая не дала бы мне заснуть на половине страницы.

В дверь негромко постучали.

Вид из окна, а точнее, его отсутствие, никак не помогал определять время, но часы показывали, что уже минуло шесть вечера.

– Сути? – я немного удивилась, увидев ее на пороге. – Проходи.

– Нет-нет, – она замахала руками. – Я пришла за тобой. Слышала, парни собираются на футбольную площадку. Не хочешь пойти посмотреть на игру?

– Слышала? То есть нас туда не звали?

Сути виновато покачала головой.

– Отлично! Тогда дай мне минуту.

Было немного обидно, особенно после моей проникновенной речи перед Ником и после бесед с Шанти по поводу откровенности. И вот они идут играть в футбол, туда, где, между прочим, должен быть свежий воздух, а меня позвать

«забыли». Я надела джинсы, белую футболку с «подозрительной совой» и быстро зашнуровала кеды. Сунув по привычке телефон в задний карман, я заперла дверь, и мы с Сути пошли на поиски нужного места.

Вообще это оказался тот еще квест. Сути догадалась взять указательную табличку, но то ли она работала кое-как, то ли мы пользовались ею не по инструкции, но пару раз вышли к столовой, один раз – к общему туалету, причем мужскому, и вот наконец-то широкая лестница вывела нас в небольшой холл. Сути схватила меня за руку и жестом показала, что что-то слышит. Сомневаться в ее слухе повода не было, так что я позволила ей вести меня.

Мы заглянули в одно из небольших помещений и застали пикантный момент: кое-кто еще не успел переодеться в форму, и нам предстала весьма привлекательная смуглая мужская спина с родинкой под правой лопаткой. Сути пискнула, и Эрт мгновенно повернулся к нам.

– Соня? Сути? Что вы здесь делаете?

Пришлось вкратце объяснить ему. Уложились буквально в несколько слов:

– Могли бы и нас позвать.

Эрт растерянно почесал затылок, и ему на выручку, сам того не ведая, пришел Ник.

– Эй, давай быстрее, – поторопил он, просунув голову в раздевалку, потом увидел нас и махнул рукой. – И проводи их на трибуны.

Величайшее разрешение было получено, и Эрт, натянув красную футболку с номером «пять» на спине, отвел нас на поле. Наконец-то я была под настоящим небом, хотя, скорее всего, его тоже нельзя было так назвать. Просто, в отличие от сумерек за пределами террасы, здесь все было предельно натуралистично, даже холодок, который пробежал по телу, стоило расположиться на скамейках. Мы выбрали места поближе к полю, откуда было хорошо видно, как парни разминаются. Шанти и Ник были в синей форме, как и Рилан, а вот Эрт отличался. Трое против одного?

– Простите за опоздание! – крикнул кто-то, и из раздевалки вышла группа парней. – Профессор Злючка сегодня лютовала не по-детски.

Красные и синие перемешались, здороваясь друг с другом, а к нам на скамейках присоединились еще девушки и несколько парней. Я узнала только Монику, а она сделала вид, что впервые меня видит.

– Твоя одноклассница? – шепотом спросила Сути. – Красивая.

– И дурная, – проворчала я. – Смотри, начали делиться на команды.

Красных и синих было неравное число, и парни в красном начали снимать с себя футболки, пока один из них бегал за другими. Сути хихикнула, и я понимала ее – кто откажется между делом полюбоваться на бесплатный мужской стриптиз. Я повернула голову и увидела, как последний парень из

красных снял футболку и принял из рук товарища замену.

Это был Брэн. Он тоже играл сегодня в футбол.

Где-то здесь должен быть звук закипевшего чайника, потому что примерно так я себя и почувствовала. Если в белой рубашке и галстук он был очень даже хорош собой, то без всего этого – просто десять из десяти.

– За кого будешь болеть? – спросила Сути.

– За синих.

– Потому что там Шанти и Ник?

Я проводила взглядом Брэна, обменивающегося рукопожатиями с моими друзьями, и кивнула.

– Да.

– Я тоже, – сказала Сути и сосредоточилась на поле.

Я не так уж сильно люблю футбол, но смотреть его с трибуны – не то же самое, что по телевизору, и постепенно втягиваешься в общее азартное настроение. Первый гол забил Ник, и наша скамейка подскочила в полном составе, только кричалки не хватало. Парни хлопнули героя по спине и разошлись по позициям.

Стоило сказать, что окружающее пространство вело себя в соответствии с часами. За время первого тайма успело окончательно стемнеть, и по периметру поля медленно разгорелся свет, не похожий на электрический, не такой резкий и яркий. И сколько я ни высматривала источник этого света, никаких ламп или прожекторов не увидела. А пока глазела по сторонам, объявили короткий перерыв.

– Поможете принести воду? – спросил у нас парнишка с задней скамейки. Его подруги метнулись на поле, и только мы с Сути остались на местах. Ах, еще и Моника, но к ней почему-то никто не подошел с просьбой.

Мы притащили из подсобки ящик с бутылками и начали раздавать их вспотевшим и набегавшимся игрокам.

– Держи, – я протянула воду Шанти. – Почему не сказали, что идете играть?

Прежде чем ответить, он как следует присосался к горлышку и выхлебал залпом почти половину, потом натянул майку с живота на лицо и промокнул пот.

– Старшекурсники обещали просто показать поле, а уже потом неожиданно предложили устроить игру. Мы с ребятами были не очень готовы к такому. Ну разве что кроме Ника.

Он посмотрел на друга, который активно размахивал бутылкой, что-то серьезно втолковывая товарищам по команде, среди которых был и Брэн. Он стоял ко мне спиной, но даже так сильно отвлекал мое внимание. Что он будет делать, если заметит меня? А что буду делать я?

– Ты пришла с Сути? – спросил Шанти, и я снова посмотрела на него.

– Ага. Она где-то услышала про ваши планы.

– Ну это же Сути, – усмехнулся Шанти и снова провел краем футболки по лицу. С его челки капал пот, и было видно, что очки соскальзывают с носа. Я поправила их, и Шанти вздрогнул.

– Ты такой красный. Хоть в другую команду переходи, – пошутила я. – Хотя в таком составе, как сейчас, вы просто обязаны выиграть.

– Если мы выиграем, что нам за это будет?

Я завела руки за спину и надула губы.

– Ну...

– Ладно, я пошутил, – рассмеялся Шанти и в пару глотков прикончил остатки воды. – Нам пора начинать.

Я пожелала ему удачи и вернулась на трибуну почти одновременно с Моникой. Мы едва не столкнулись, и она сморщила свой идеальный носик.

– Поаккуратнее нельзя?

– Это был мой вопрос. – Я протиснулась мимо нее к своему ряду. – Что ты вообще тут забыла?

– Пришла посмотреть игру, что же еще?

Я заметила в ее руках пустую бутылку и не удержалась от вопроса:

– И даже водички кому-то подносила. Кто же этот счастливчик?

Моника гордо вскинула голову и посмотрела на меня сверху вниз.

– В отличие от тебя, я относилась воду самому красивому парню на поле.

В голову закрались первые подозрения, но Моника поспешила меня добить:

– Я пришла ради Брэна с третьего курса, так что удачи

тебе с твоими клоунами.

Она поднялась выше, а я плюхнулась на лавку рядом с Су-ти уже безо всякого настроения смотреть футбол.

Наши выиграли. Таймы были короче сорока пяти минут, но под конец парни походили на выжатые лимоны, правда, все равно радовались и обнимались, как после чемпионата мира. Мы спустились на поле, чтобы поздравить победителей и утешить проигравших. Шанти окружила целая толпа, потому что он стал автором финального гола. Я похлопала Эрта по плечу, хотя он не выглядел расстроенным и держался с присущей ему легкой отстраненностью, побывала в липких объятиях Рилана, помахала Николаусу издалека, а потом как-то неожиданно оказалась лицом к лицу с Брэном.

– Поздравляю с победой, – пробормотала я, застигнутая врасплох.

– Мы победили, потому что за нас хорошо болели, – ответил он и смахнул со лба прилипшие кудри. – Спасибо.

– Да я просто сидела, и все.

– Но ты смотрела, как я играю, и этого мне хватило.

Мне показалось, что шум вокруг нас стих, словно кто-то нажал на кнопку пульта. Мы стояли посреди поля, и в животе у меня было горячо. Я жутко нервничала.

– Что мне будет за это? – вдруг спросил Брэн с хитрой искоркой в глазах, и, в отличие от Шанти, он не спешил обращать вопрос в шутку.

– Могу нарисовать грамоту, но предупреждаю, что рас-

цвет моих художественных талантов прошел еще в пятом классе.

Да, я гений юмора в неподходящие моменты, это моя суперспособность.

Кто-то неловко толкнул меня в спину, и наваждение схлынуло. Я сделала шаг вперед, и Брэн взял меня за плечи, чтобы не дать упасть.

– Надо будет устроить матч-реванш. – Старшекурсник в красной форме потеснил меня и пожал Брэну руку. Я отошла в сторону, но Брэн успел быстро наклониться ко мне и шепнуть одно слово.

Меня окатило волной смущения, но я быстро взяла себя в руки. В конце концов, разве еще одно свидание – это не то, чего я хотела?

– Уже темно, пора возвращаться. – Ко мне подошла Сути. – Ребята пошли переодеваться, подождем их?

Футболисты покинули поле, мы помогли убрать с трибун пустые бутылки и подтянулись к раздевалкам. Я немного замерзла в тонкой майке с короткими рукавами и обрадовалась, когда мы зашли обратно в здание. Из раздевалки слышался громкий смех, парни выходили оттуда в обнимку, первокурсники и старшие вперемешку. Вот и наши ребята показались.

– Вы больше не обижаетесь? – спросил Шанти, и мы с Сути покачали головами.

– Возможно, после этого вечера я изменю свое отношение

к футболу, – сказала я. – Только оденусь в следующий раз более подходяще.

Я поежилась и потеряла покрасневшее от холода плечо. Шанти нахмурился, скинул тонкую куртку и протянул мне.

– Надень.

– Не надо, мы же все равно идем в комнаты.

Он продолжал держать куртку на вытянутой руке, и я со вздохом приняла ее и набросила на плечи. Несмотря на худобу и небольшой для парня рост, куртка Шанти оказалась мне изрядно велика, в нее можно было завернуться, что я и сделала. Стало тепло и уютно.

– Ты видела Монику? – С другой стороны ко мне подошел Рилан. – Правда, что она положила глаз на того крутого третьекурсника? Я видел, как она протягивала ему воду.

Я зыркнула на Рилана самым своим суровым взглядом, но эффекта не достигла.

– Откуда мне-то знать?

– Вы о чем-то разговаривали, когда закончился перерыв.

Я только открыла рот, как мне на помощь пришел Шанти:

– Ты поэтому так паршиво играл, потому что по сторонам много глазел?

– Я? Паршиво?!

– Паршивее некуда, – припечатал Николаус. – Скажи спасибо, что мы с Шанти тебя страховали.

Парни затеяли разборки, кто каким местом сегодня играл, и я готова была расцеловать Ника и Шанти за то, что они

специально или случайно закрыли неприятную мне тему.

Прощаясь на своем этаже, я вернула Шанти куртку, и он как-то странно замялся, когда ее забирал.

– Что? – спросила я. – Говори уж.

– А если Монике и правда понравился Брэн? Она такая красивая, и он...

– Он позвал меня на свидание, – перебила я.

– А, ну тогда я спокоен.

Он помахал рукой и повернулся к своей двери.

– Шанти.

– Да?

– Спасибо, что переживаешь за меня. Мы только познакомились, а ты уже так добр ко мне.

Обычно я не любила говорить о своих чувствах так прямо, но сейчас почему-то захотелось сказать ему то, что думаю. Шанти пожал плечами.

– Мы же друзья, забыла?

– И за это тоже спасибо.

Мы разошлись по комнатам, и я стала готовиться ко сну. Собрала учебники и сложила на столе, разобрала постель и приготовила пижаму. Свет в окне погас, знаменуя наступление ночи, и я задвинула шторы, потому что пустота за стеклом нервировала. Кстати, а вот и неожиданно вставший вопрос. Где купаться?

На этаже был туалет, это я уже выяснила днем, а вот есть ли там душевая или что-то такое, не представляю. Вот и

представился случай проверить.

Я достала из шкафа полотенце и белье, взяла пижаму,нула домашние тапочки и пошлепала на поиски ванны. Было чуть за десять часов вечера, но на этаже стояла тишина. Я изучила помещения в конце коридора и с облегчением обнаружила за одной из дверей просторную душевую с шестью стоящими друг против друга закрытыми кабинками. Судя по звукам, некоторые были заняты, я нашла свободную, заперлась и развесила свои вещи на крючки. Однажды я ночевала у одноклассницы в общежитии и купалась в общей душе. Ощущения не то чтобы сильно неприятные, но с купанием в собственной ванне не сравнить. Жаль, у меня в комнате не завалялось резиновых шлепанцев, поэтому пришлось остаться босиком, зато мыльные принадлежности тут имелись. Я сделала себе мысленную зарубку выяснить, где можно разжиться собственной мочалкой, а еще мылом, шампунем и зубной щеткой. Завтра с утра она мне понадобится.

От горячей воды небольшое зеркало запотело, я завернула кран, выжала волосы и провела ладонью по зеркалу. Под белой мути появилось смазанное отражение моего лица, а за ним...

Я сдавленно взвизгнула и отпрянула, едва не поскользнувшись на мыльной пене.

Спокойно, тут никого нет. Никого, кроме меня. Но... тогда чью тень я только что видела за своей спиной?

Глава 6

Горшочек, не вари!

Той ночью я долго не могла заснуть и по привычке листала «Инстаграм». По всему выходило, что в реальности прошло не больше часа, так что в ленте мало что успело поменяться. Я пробежалась по подпискам и даже подумала, а не запостить ли мне самой что-нибудь, но потом вспомнила, что за пределами комнаты от моего телефона не будет толка, и какой тогда в этом смысл? Перевернувшись на бок, я уставилась на дверь. Интересно, как там Мотя? Наверное, спит, как и мама. Они даже не заметят моего отсутствия, а у меня тут уже день прошел и скоро начнется новый. Чудеса.

Я попыталась расслабиться, но как только начинала проваливаться в сон, как снова видела так напугавшую меня тень в душевой. Больше никогда туда не пойду, ни за какие коврижки. Кто знает, что может твориться в волшебной академии.

В итоге я проспала, а офигевший от смены реальности будильник решил взять выходной. Меня разбудил стук в дверь, и, судя по накалу страстей в этом звуке, стучали уже довольно долго. Я выбралась из-под одеяла и босиком прошла к двери.

– Кто там?

– Добрая фея, – радостно сообщили из коридора голосом Шанти. – Пора завтракать!

Я метнулась к телефону, потом вспомнила, что у меня как бы и на стене часы висят. Точно, половина восьмого, завтрак через полчаса, а в девять начинаются занятия. Я выглянула за дверь.

– Не жди меня, я задержусь.

– Да я не спешу, – ответил Шанти и привалился к стене. – Тут пока постою.

По-хорошему у меня было минут пятнадцать, чтобы одеться, причесаться и накраситься. И умыться. Да, надо же умыться и зубы почистить.

– Ты куда? – спросил Шанти, когда я в пижаме выскочила за дверь с полотенцем наперевес.

– У меня вообще-то личной ванной нет. Я быстро, одна нога тут, другая там.

Я попыталась ускользнуть, но Шанти вскинул руку.

– Да остановись ты хоть на минуту!

Он схватил меня за запястье, видимо, и правда боялся, что убегу.

– Ты пробовала создать себе ванную? – спросил он, и я растерялась.

– Нет...

– Тогда давай попробуем.

Мы вернулись в мою комнату, и Шанти принялся руково-

дить процессом.

– Все проще простого. Главное – это воображение, так что просто как следует представь себе, где бы могла располагаться ванная и как выглядеть.

Проще сказать, чем сделать, потому что у меня сразу мысли разбежались, и я даже собственную, родную ванную вспомнить толком не смогла. А часики тикали. Я зажмурилась и представила, что рядом с книжным стеллажом у меня еще одна дверь. Сосредоточилась так, что под веками заплясали цветные пятна. Осторожно приоткрыла один глаз, потом второй.

Дверь была.

– Получилось! – Я запрыгала на месте. – Получилось!

Я дернула за ручку и застыла на пороге. Шанти с интересом заглянул мне через плечо, и оба мы увидели, какой у Сути бардак в комнате. Сама девушка в трусах и майке валялась на кровати и слушала музыку в наушниках. Вторжения она не заметила, и я тихонько прикрыла свеженаколдованную дверь.

– Давай-ка еще разок, – пробормотал Шанти, и я смущенно кашлянула. Неловко как-то вышло.

Что же я сделала не так? Место для комнаты выбрала, дверь представила. А за ней...

– Поняла! – воскликнула я, и Шанти подскочил.

Я метнулась к ноутбуку, раскрыла его и запустила брау-

зер. Все работало, так что я вбила в поисковик свой запрос и открыла картинки. Сила воображения – это, конечно, хорошо, но «Гугл» всегда поможет. Хм, пожалуй, вот этот интерьерчик весьма ничего.

Я повернулась в кресле лицом к двери и закрыла глаза. Через минуту открыла и неуверенно покосилась на Шанти. Он пожал плечами, и мы стали подбираться к двери осторожными тихими шагами. Сути, конечно, не Моника, но от неожиданности и она могла устроить истерику. Я бы устроила.

Я надавила на ручку и мягко толкнула.

– Ну? – Шанти уперся ладонями мне в спину в попытке тоже что-то разглядеть. – Что там?

Я распахнула дверь и гордо продемонстрировала Шанти свое первое творение. Всегда хотела ванную в красно-черно-белых тонах, но у нас в квартире была стандартная, все как у всех, поэтому тут уж я оторвалась. На полу шахматная плитка, красная сантехника и плитка на стенах, над раковиной светодиодные лампы. Сама ванна просторная, на возвышении. Аж сама залюбовалась.

– Молодец, – искренне похвалил Шанти. – Очень красиво. И у тебя как раз есть минут десять.

Я опомнилась, вытолкала парня, потом выбежала сама и подобрала с кровати полотенце, а Шанти заботливо подал мне вешалку с формой, которую я приготовила с вечера и повесила на дверцу шкафа.

За десять минут я, разумеется, не успела, но за двадцать – вполне. Макияж пришлось ограничить тушью, но уже лучше, чем ничего.

В коридоре мы столкнулись с Сути, которая на бегу завязывала бант на шее, но запуталась лентой в наушниках. Вместе мы доскакали до столовой и запихнули в себя еду, почти не жуя. С будильником явно придется что-то делать, и срочно, потому что мне больше нравится наслаждаться едой, а не закидывать ее в себя.

Рилан и Аня ждали меня возле кабинета, Аня казалась спокойной, а Рилан весь извертелся, выискивая кого-то взглядом. Поскольку смотрел он по верхам, предполагаю, что не меня.

– Простите! – Я подбежала к ним и наспех пригладила торчащие во все стороны волосы. Минус короткой стрижки в том, что после беспокойной ночи ей поможет только выпрямитель, а его я хранила не в спальне, а в прихожей.

– Соня, ну ты и... – Рилан округлил глаза и хихикнул. – Соня! А что, забавно же вышло?

Аня кисло улыbnулась, всем своим видом демонстрируя, насколько не дотягивает его чувство юмора до ее эстетических требований. Мы втокнули парня в кабинет и сели так же, как и в прошлый раз: мы с Аней впереди, Рилан – за моей спиной, за которой такому дылде, как он, ни за что не спрятаться.

– Как думаешь, что сейчас будет? – шепотом спросила я

у Ани, а она посмотрела мне за плечо и спокойно ответила:
– Смертоубийство.

Мимо процокали тонкие каблучки, и рядом с партой Рилана застыла Моника.

– Двинься, – велела она.

– Не-а.

– Ты дурак? Видишь, больше свободных мест нет!

Все повернулись в их сторону, и Рилан довольно усмехнулся и похлопал по стулу с другой стороны от себя.

– А вот же местечко. Обойди и сядь.

Кто-то тихо хихикнул, потом негромкие смешки стали чаще, и Моника, вспыхнув до корней блондинистых волос, гордо обошла парту и села на пустой стул. Я отвернулась, и как раз вовремя.

– Класс, доброе утро! – В кабинет вошла преподавательница, и мы вскочили со своих мест. – Какие милые ребята. Садитесь, в ногах правды нет.

– А в чем есть? – спросил неизвестный шутник с задних рядов. Преподавательница безошибочно нашла его взглядом и улыбнулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.